

Galina E.Enutina

Corruption In Russian Judicial Bodies

After the USSR and Party system collapse Russian Federation was transformed into a sovereign state and the new Russian rule has recognized a necessity of changing legislation and introducing division of authorities as well as an independent and powerful judicial system.

A package of new legislation has been approved in 1992-93 as a starting point of the judicial reform. However, after some promising steps towards democratic principles the new judicial approach hasn't succeeded in justifying Russian society.

Top-level leadership of courts, that had been given the law-governed independence, was gradually coming to usurp the power to appoint and discharge judges. Since the reform approval a person can be appointed judge just by nomination of Qualifications Commissions. Moreover, top leaders of both regional and higher courts have come to support organized crime groups unlawfully lobbying their financial interests.

As a result, judges, who have found themselves under their chiefs' protection, are practically unapproachable and have taken to abusing their power. At the same time the top-level leadership of courts claim, that the judicial system defects come from the lack of financing and could be eliminated in the nearest future.

According to the statistics, given by General Procurator's Office and Supreme Qualifications Commission, just 16 criminal cases in relation to judges who were charged with accepting bribes and abusing their power have been considered in 1997-2001. Eleven judges charged with such crimes have been amnestied, four was given suspended sentence and only two were sentenced to imprisonment.

In these days, when Party and government as well as legislative and executive powers are unable to control judicature, most of judges came to serve oligarchs' interests. The lesser part of justice employees, that find impossible to work in existing conditions, have to leave their jobs.

This work analyses the following problems: legislative and organizational reasons of bribery flourishing in Russian courts, different categories and principles of sentences made by order, the most contradictory aspects of judicial status and possible steps towards relieving courts of corruption.

1. Краткая история формирования в Российской Федерации судебной власти

Об идее создания сильного и независимого суда в Российской Федерации в очередной раз вспомнили в период перестройки. После кризиса партийного режима руководство страны заговорило о необходимости создания суда, который бы подчинялся только закону, а не телефонному праву, что практиковалась при господстве КПСС. В советский период подчиненность партийному аппарату была отличительной чертой судебной власти.¹ В официальных директивах ЦК КПСС отмечалась необходимость усиления контроля над правоохранительными органами, в число которых в те времена включали также суд.² Можно даже сказать, что партийным влиянием давление на судей не ограничивалось - как отмечают отдельные ученые, при советской власти судами командовали все «и партийные функционеры, и местная советская власть, и прокуратура, и МВД, и КГБ, а в последнее время даже толпа на улице».³ Фактически, даже в нормативных актах того времени, можно найти признаки судейского статуса, которые свойственны скорее чиновникам в системе органов исполнительной власти, нежели судьям. Это касается, прежде всего, существования дисциплинарных комиссий при органах юстиции, которые рассматривали дела о допускаемых судьями проступках и определяли меру ответственности по дифференцированной шкале в зависимости от степени нарушения.⁴

Дебаты о судебной реформе вылились в следующие нормативные акты. Основополагающий из них – Закон «О статусе судей в Российской Федерации», принятый 26 июня 1992 года, который должен был заложить фундамент для формирования независимого суда, пользующегося уважением населения и свободного от кабальной зависимости судей перед другими ветвями власти. Закон «О статусе

---

¹ Как отметила заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин РГЭУ, судья 1 класса, заслуженный юрист РФ А.Ф.Изварина: «Закон не определял взаимоотношений между судьями и руководящей КПСС. Все также невозможно было стать судьей не являясь членом или кандидатом в члены КПСС. Представление об избрании зависело от партийных органов, затем миноста и в последнюю очередь – от Верховного Суда. (А. Ф. Изварина. «Судебная власть в Российской Федерации»: Учебное пособие для юридических вузов и факультетов (Серия «Россия и власть»). Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2001, стр. 18

² Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» от 20.11.1986 г.

³ М.С. Палеев, С.А. Пашин, В.М. Савицкий «Закон о статусе судей в РФ. Научно-практический комментарий», Москва, Издательство БЕК, 1994, стр. VIII.

⁴ Ст. 76 Закона РСФСР «О судоустройстве» от 08 июля 1981, №976, Сборник нормативных актов «Судоустройство», Москва, «Белые альвы», 1995, стр. 70

судей в РФ», в отличие от предшествующего советского законодательства, закрепил такие важные гарантии независимости судей как их неприкосновенность, наличие системы материального и социального обеспечения, невозможность привлечения к ответственности за выраженное при отправлении правосудия мнение, а также установил для судей особую систему прекращения и приостановления полномочий, несменяемость. Как закреплено в статье 9 упомянутого Закона независимость судей гарантируется также «системой органов судейского сообщества», т.е. конференциями и съездами судей, которая, как указано в статье 17 Закона, служит «для выражения интересов судей как носителей судебной власти». Параллельно в соответствии с Законом РФ «О статусе судей в РФ» были сформированы квалификационные коллегии судей, функции которых по сравнению с дисциплинарными комиссиями несколько изменились. Теперь, по новому Закону РФ «О статусе судей в РФ», за судьями признавался высокий статус и законодатель, по-видимому, признал, что отчитывать судей как негодных чиновников, не совсем корректно, поэтому такие, ранее практиковавшиеся меры, как «замечание» или «выговор», ушли в прошлое, и при рассмотрении кандидатуры того или иного судьи в случае совершения им компрометирующего проступка, коллегия судей могла принять одно из двух решений: либо оставить судью в должности либо прекратить его полномочия «за совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи и умаляющего авторитет судебной власти» (п.п.9 п.1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в РФ»).⁵ Эта норма Закона стала применима как в отношении судей общей юрисдикции, так и в отношении судей арбитражных судов.

Практически через год после введения в действие Закона РФ «О статусе судей в РФ» всенародным голосованием была принята Конституция РФ, которая еще более определенно закрепила основополагающие принципы независимости суда. Так, в частности, главой 7 Конституции РФ, определено, что судьи несменяемы, полномочия судей могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом, а также закрепила новый порядок назначения судей на должность. Теперь, в соответствии с п. «е» ст. 83 Конституции РФ федеральный судья назначается Президентом РФ, в то время как в дореформенный период судьи избирались населением на выборах.

Кроме того, статья 46 Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», а также возможность обжалования

---

⁵ Сборник нормативных актов «Судоустройство», Москва, «Белые альвы», 1995, стр.215-236

в суд действий (бездействий) и решений органов государственной власти и местного самоуправления, существенно расширила полномочия суда и сняла последние преграды в ответ на ранее существовавшие в законодательстве запреты, исключаящие в некоторых случаях возможность защиты гражданами своих прав в суде, предлагая взамен административный порядок рассмотрения спора.

О возрастающей роли судебных органов, которая на несмотря на недоверие граждан суду, продолжается по настоящее время свидетельствуют статистические данные. Так, уже в 1996 году количество рассматриваемых дел возросло в среднем на 70% по сравнению с 1992 годом⁶, а в 1999 году судами общей юрисдикции рассмотрено около 5 млн. только гражданских дел. По статистике в каждом году число рассматриваемых судами общей юрисдикции гражданских и уголовных дел ежегодно возрастает приблизительно на 5%.⁷ В 2001 г. Московский городской суд рассмотрел около 50 тысяч уголовных и 140 тысяч гражданских дел.⁸ В судах общей юрисдикции Владимирской области в 2000 году рассмотрено 102 тыс. гражданских дел.⁹ В 2001 году только мировые судьи в Ульяновской области рассмотрели 16 000 гражданских дел и 1925 уголовных дел.¹⁰ Областным судом и районными судами Челябинской области за 2000-2001 годы в среднем рассматривается около 35 тысяч уголовных и 100 тысяч гражданских дел в год. Аналогично возросло количество дел рассматриваемых арбитражными судами, где в 1993-1996 годах нагрузка на судью составляла 20-22 дела в месяц, а в 2000-2001 годах достигла 29-34 дел в месяц. Количество дел, рассматриваемых арбитражными судами, ежегодно растет в среднем на 17-20%.¹¹

В 1992-1993 годах были приняты законодательные и нормативные акты, суть которых предопределила последующие события, произошедшие в судебной системе РФ в последующие 8-10 лет, до 2002 года. Следует отметить, что Закон РФ «О статусе судей в РФ» впоследствии подвергался изменениям, также были внесены изменения в

---

⁶ В.П. Верин, «О проблеме соблюдения процессуальных сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел», Бюллетень Верховного Суда РФ, №9, 1996, <http://www.supcourt.ru/bulletin/96/09-96/b136.htm>

⁷ В.М. Лебедев, «От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы», «Российская юстиция», №3, 2000, стр. 7-11

⁸ <http://www.uvtb.ru/scripts/serinfo/windows-1251> (Сайт АКМ Online News, дата последнего обновления 02.12.2001)

⁹ <http://www.oblsud.vladimir.ru/.../A36A074> (Сайт Владимирского областного суда, 24.04.2002)

¹⁰ http://www.scourt.vens.ru/articles/2002_02/article2.htm (Сайт Ульяновского областного суда, «Об итогах работы судов Ульяновской области в 2001 году», 07.02.2002)

¹¹ Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ, «Результаты работы арбитражных судов в 1992-2001 годах», <http://www.arbitr.ru/news/totals/10anniversarydetails.htm>

Гражданский Процессуальный и Уголовный Процессуальный Кодексы РСФСР, приняты новый Уголовный и Гражданский Кодексы РФ, однако, их существование вносило лишь отдельные штрихи в ту систему судебной власти, которая постепенно стала формироваться в России и приблизительно в 1996-2000 годах достигла «расцвета» в плане отражения происходящих в стране экономических и политических процессов.

Встав на ноги, привыкнув к своей независимости, очень близко стоящей к безнаказанности¹², и ощутив ту власть, которая сконцентрировалась в судах по мере построения в России правового государства, когда суду стали подсудны практически все вопросы, объединившись с олигархами и высокопоставленными чиновниками, суды узурпировали власть и стали орудием беззакония, произвола, властной структурой, обеспечивающей зачастую насильственные и незаконный передел собственности. В отдельных регионах активно стали развиваться процессы сотрудничества судей, председателей судов с организованными преступными группировками.

За период судебной реформы с 1992 по настоящее время население окончательно утратило доверие к суду. По данным социологического опроса, проведенным Фондом общественного мнения, 77,1% опрошенных воспринимают работу института судопроизводства и судебного корпуса в основном с негативной стороны и поэтому полагают, что она нуждается в реформировании; 71% респондентов ответили, что не считают суд независимым. На вопрос: «По каким именно причинам надо менять судебную систему?» 22% опрошенных ответили, что необходимо искоренить основные недостатки судей: коррумпированность, взяточничество, зависимость от властей и криминальных структур. На вопрос «Считаете ли Вы, что в России суды и судьи беспристрастны и руководствуются в своей деятельности только законом?» отрицательно ответили 65,3% респондентов, а утвердительно ответили лишь 5,7% от числа опрошенных граждан. На вопрос о том, подвержены ли судьи

---

¹² Как отметил известный московский судья Сергей Пашин в интервью еженедельнику «Юридический Вестник»: «Когда закон разрабатывался (имеется ввиду Закон РФ «О статусе судей в РФ», примечание Автора)... логика политической ситуации требовала прежде всего заложить в него такие положения, которые гарантировали бы судьям переход от зависимости в иное состояние, то есть перестать быть крепостными, которых за любую провинность могли высечь на конюшне. Отсюда и перехлесты вроде тех, что судья не подлежит ни административной, ни дисциплинарной ответственности, да и вообще почти ничему «не подлежит», *«Юридический Вестник», 1997 г., №20 (174), стр. 6-7*

коррупции положительный ответ дали 84,2 % опрошенных.¹³ Согласно опросу среди посетителей сайта «Коммерсантъ ДЕНЬГИ»¹⁴ 32,14% опрошенных на вопрос «Вы давали взятку в суде?» ответили положительно и 67,86% отрицательно.

Кроме того, отмечая бесконтрольность судей и судов со стороны общества, следует подчеркнуть сохранившуюся материальную зависимость судей от исполнительной власти, отражающуюся на отправлении правосудия. Как отмечает директор института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Л.А. Окуньков: «Что объективно создает трудности в работе судебной власти? Прежде всего финансовая зависимость от исполнительной власти. Она порой не очень заметна, поскольку существует конституционный принцип независимости судей. Но общеизвестно, что материальное положение судов находится на низком уровне. Налицо вынужденное хождение руководителей судебных органов в Государственную Думу и Правительство за “выбиванием” ассигнований для нужд судебной власти. Отсюда неудовлетворительное положение судов в организации судебного делопроизводства из-за отсутствия средств на оплату почтовых расходов и финансирования расходов даже в той части, которая “защищена” федеральным бюджетом. Отсюда и “подачки” местной власти по обеспечению судов электричеством, другими коммунальными услугами, а также нормализации жилищных условий работников судебных учреждений».¹⁵

На сегодняшний день, приходится констатировать, что судебная система, неплохо выстроенная теоретически, оказалась не способной реализовать возложенные на нее задачи на практике и полностью дискредитировала себя в обществе, потеряв доверие населения. Заложенная в ст. 47 Конституции РФ идея развития в России суда присяжных, была отторгнута самой судебной системой, не получила финансирования¹⁶ и организационной поддержки т.к. по определению не могла быть реализована в существующих условиях. Заложенные законодательством нормы деятельности судов просто не соблюдались на практике. Как отметил председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев «Не обеспечены равные права граждан на рассмотрение дел с участием

---

¹³ А.П. Фоков, «Россия в свете судебных реформ 1864 и 2001 г.», «Российский судья», (12), 2001, стр.7-9

¹⁴ М. Черниговский, «Законный бизнес», «Коммерсантъ Деньги», 16(320) от 16.04.2001 г.

¹⁵ Л. А. Окуньков, «Судебная и проблемы развития процессуального законодательства», «Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 года», Москва, Издательство «Городец», 2001, стр. 5-6

¹⁶ «Маршрут Фемиды: от плохого к худшему», «Юридический Вестник», №23 (177), 1997

присяжных заседателей на всей территории страны, хотя суды присяжных вполне оправдали свое предназначение. За шесть лет ими рассмотрено более 2 000 уголовных дел в отношении 3 900 лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Эти суды доказали свою состоятельность, жизнеспособность и необходимость. Просматривается четкая тенденция к росту числа ходатайств обвиняемых о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей, а потому есть все основания ставить вопрос о распространении этой формы судопроизводства на всю территорию Российской Федерации. Не реализованы требования закона о рассмотрении соответствующих категорий дел в областных судах коллегиями в составе трех профессиональных судей»¹⁷

Как отметила известный журналист-обозреватель О.О. Богоулавская, «миф о независимости судей – самый раздутый миф последнего десятилетия нашей трудной жизни»¹⁸

Говоря о той степени вреда, который наносит коррупция в судебной системе каждому гражданину и обществу в целом, следует отметить следующее. Судебная система не является самодостаточной т.к. она существует не сама по себе, ее главной задачей является поддержание в государстве законодательно урегулированной системы отношений в разных сферах деятельности. Ее благо состоит в том, чтобы в случае уклонения государства или отдельных лиц от общих для всех правил игры, заинтересованная сторона могла с помощью принудительной силы государства реализовать свое право на справедливое разрешение конфликта. Справедливость по сути есть главная идея правосудия, что подтверждается рядом установленных законодательством правил, когда конфликт разрешается не исходя из принципа слепого следования нормам права, а с учетом ситуации, в которых оказались стороны конфликта. Этим, наверное, объясняется наличие в уголовном праве норм, позволяющих даже в случаях совершения серьезных преступлений назначить подсудимому наказание ниже низшего предела и т.п. Именно такая функция суда отмечалась издавна в народных легендах, рассказах, баснях и анекдотах о судах мирового фольклора. «Справедливость отмечалась всеми народами как высшая ценность. Характерна в этом отношении амхарская сказка «О несправедливом суде». Человеку представилась возможность выбора: отправиться в страну, где много хлеба, но нет справедливости, или в страну менее богатую, но где справедливость

---

¹⁷ В.М. Лебедев, «От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы», «Российская юстиция», №3, 2000, стр. 7-11

¹⁸ О. Богоулавская, «А судьи кто?», «Новая газета», №13 (751) 21-28.02, 2002

торжествует. Он выбирает первую и горько за это платиться. «Справедливость ценнее хлеба», - свидетельствует сказка¹⁹.

Возвращаясь к теме опасности коррупции в судах для общества, можно сделать вывод, что коррупция в судебной системе формирует недоверие населения к самому государству, неспособному обеспечить в обществе справедливость. Недоверие большинства населения к суду фактически означает, что граждане утратили веру, что с помощью судебных органов можно добиться справедливого разрешения конфликта, которые гражданин не способен решить самостоятельно без вмешательства государства.

Таким образом, коррупция в судах, разрушая в обществе веру в социальную справедливость, наносит ущерб практически всем институтам государства, разрушая устойчивость конституционного строя, экономику страны, систему охраны прав личности, и способствует росту социальной напряженности в обществе.

2. Понятие и виды коррупции в судебной системе

Коррупция в судебной системе - эксплуатация статуса, организационных и властных полномочий судьи и должностных лиц, осуществляющих административное руководство судебными органами, вопреки установленных Конституцией РФ и законодательством норм их функционирования, которая наносит ущерб охраняемым законодательством правам и интересам граждан.

Среди коррупционных злоупотреблений в сфере отправления правосудия можно выделить следующие:

1). Связанные с корыстной заинтересованностью судьи:

а) Взятничество – получение судьей денег или иных материальных благ (например, оплачиваемых заинтересованным лицом туристических путевок, или приобретаемых на имя судьи или указанных им лиц недвижимости или других материальных ценностей) в обмен на использование судьей своих властных полномочий в целях исполнения просьбы лица, дающего взятку, как то вынесение неправосудного судебного решения, создание процессуальных препятствий в защите своих прав и интересов другим лицам, а также совершение судьей иных действий, входящих в его компетенцию, для обеспечения защиты с помощью суда интереса взяткодателя.

---

¹⁹ М.С. Харитонов, «Суды и судьи в мировом фольклоре», «Книга о судах и судьях», Москва, Издательство «Наука», 1975, стр. 17

б). Лоббирование судьей интересов преступных сообществ – создание председателем суда, либо судьей по договоренности с другими судьями благоприятной обстановки для правового закрепления через суд определенных этапов деятельности организованной преступной группировки, как-то захват и обращение в свою собственность промышленных объектов, ценных бумаг, освобождение из-под стражи или от уголовной ответственности челнов указанной группировки.

2). Не связанные с корыстной заинтересованностью судьбы:

а). Злоупотребления «в угоду обстоятельствам» – допускаемые судьей нарушения закона (вынесение неправосудного решения или приговора, умышленные процессуальные нарушения) совершаемые судьей по просьбе лица, от которого судья чувствует служебную зависимость (органы исполнительной власти, квалификационная коллегия судей, руководство судов и т.п.) безвозмездно или в обмен на получение тех материальных благ, которые судьбе положены по закону (предоставление жилья, оплата санаторно-курортного лечения и т.п.), когда такие нарушения причиняют вред охраняемым законом правам и интересам граждан и организаций. В каждом конкретном случае обстоятельства и мотивы, побудившие судью допустить злоупотребление, могут быть разными. Характерными особенностями данного вида злоупотреблений являются: - отсутствие корысти (судья может радоваться, что к нему обратились, а может, наоборот, желать, чтобы у просившего лица изменились обстоятельства и оно отказалось от своей просьбы), ущемление прав заинтересованных лиц, а также осознание судьей того момента, что ввиду допускаемых им нарушений закона ущемляются законные права и интересы других лиц.

б). Злоупотребления из личных побуждений – использование судьей своей должности для личных неимущественных благ, как-то получение информации, к которой законодательно установлен ограниченный доступ, безвозмездное содействие родственникам и знакомым и т.п. Примером подобных злоупотреблений можно считать дело одной судьи из Йошкар-Олы, которая была лишена полномочий за вынесение определения о назначении экспертизы по вымышленному ей гражданскому делу в целях сбора доказательств по иску, рассматривавшемуся в другом суде - в интересах ее близких родственников по неимущественному вопросу (устранение источника нанесения вреда здоровью).

Коррупция в суде не всегда сопровождается корыстными интересами участвующих лиц, а может иметь другие мотивы, например, месть, жажда власти, продвижение по службе и другие. На мой взгляд, коррупцию в судебных органах в зависимости от ценностной ориентации судей и должностных лиц, являющихся

субъектами коррупционных действий, можно разделить на две разновидности: деяния, совершаемые судьями из прямых корыстных соображений (взяточничество, лоббирование интересов экономической структуры либо преступного сообщества), в которых явно обозначена активная ценностная ориентация судьи на извлечение выгоды, и, другая разновидность коррупции – те деяния, которые судья совершает под давлением иных властных структур, под угрозой потерять занимаемую должность. Если деяния первой группы совершаются судьями, которые расценивают занимаемую должность как возможность обогащения, то деяния второй категории может совершить судья, который готов честно выполнять свои обязанности по делам, которыми не интересуется лица, могущие прямо или через другие связи оказать влияние на смещение судьи с должности, добиться лишения его материальных благ. Однако, в случаях, когда вышестоящие чиновники и ведомства, либо судейское начальство (например, представитель квалификационной коллегии судей, председатель суда, начальник краевого (областного) управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ проявляют к рассматриваемому делу определенный интерес, такой судья готов выполнить чужую волю бесплатно, чтобы не ссориться с теми субъектами, к которым он тоже может быть в будущем обратиться или уже таким же образом обращался, и которых очень устраивает нахождение на судейской должности «своего» и «послушного» судьи. В этой разновидности коррупции лицо, соглашающееся использовать свои должностные полномочия вопреки интересам службы, больше ориентировано на такие ценностные категории как чувство солидарности с коллегами и вышестоящими должностными лицами, независимо от того, как соотносятся их интересы с нормами закона и с этическими нормами, желание «быть на хорошем счету» у руководства любой ценой, страх потерять занимаемую должность. Обычно, в таких случаях угроза расстаться с должностью ощущается судьями как «коллективное бессознательное»: т.е. каждый раз неблагоприятные последствия неисполнения «просьбы» определенных людей не проговариваются, однако судья осознает, что однократное и тем более многократное неисполнение подобных просьб или поручений может очень неблагоприятным способом сказаться на карьере судьи, повлечь конфликты. Последний вид коррупции, встречавшийся в судах и при советском строе, можно проиллюстрировать примером, описанным адвокатом В.Л. Чертковым, где он описывает, свойственную советскому правосудию, ориентировку на статистические данные, что понуждало некоторых судей принимать решения вразрез с собственным убеждением и с нормами законодательства: «В личной беседе спросил у члена кассационной коллегии, что он испытывает в душе, когда утверждает решение не по

закону, а по негласным установкам для стабильности. Ответил честно: «Чувство бессилия». Да, не только у меня оно, но и у носителей власти. Если порядочные, то им должно быть труднее, чем мне. Все же у меня чувство правоты, пусть и не отвоеванной».²⁰

В этой связи уместен вопрос о том, является ли зависимость судей от постороннего незаконного воздействия коррупцией судей или это коррупция в органах исполнительной власти? На мой взгляд, это все-таки и коррупция в судах. Во-первых, именно суды являются исполнителями чужой воли, во-вторых, у судей в этой ситуации есть некий нереализованный ресурс воздействия на другие ветви власти с целью обеспечения их должного финансирования и независимости, как-то отказ от работы, открытые выступления в СМИ и т.п. В этой связи, на мой взгляд, отсутствие у судебной власти независимости можно расценивать лишь как смягчающее обстоятельство, создающее предпосылку для противозаконных сделок с другими ветвями власти и, (не стоит забывать об этом), являющееся существенным и нелегальным источником финансирования судей и председателей судов и т.д.

Надо отметить, что коррупция данной разновидности развита в российских судах сильнее, нежели это принято предполагать. Более того, она, в свою очередь обусловлена прежде всего отсутствием независимости у судебной власти в целом, нежели у отдельных судей. Как отмечает профессор Российской Академии правосудия Г.Т. Ермошин, «когда говорилось о независимости применительно к деятельности судебной власти, практически всегда шел разговор о независимости судей. А ведь это не одно и то же! Судебная власть именно как ветвь государственной власти в настоящее время весьма реально и ощутимо зависит как от законодательной, так и от исполнительной власти»²¹

Как отмечает судья Московского городского суда С. Пашин «В течение пяти лет я работал в невероятно агрессивной среде. Конечно, существовала судебная власть, но она торговалась с другими властями»²² Согласно проведенному мониторингу судебной системы некоторые правозащитники приводят следующую причину

---

²⁰ В.Л. Чертков, «Дела гражданские...» (Записки адвоката), Москва, «Российское право», 1992, стр. 116

²¹ Г.Т. Ермошин, «Проблемы обеспечения независимости судебной власти», «Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 года», Москва, Издательство «Городец», 2001, стр. 17

²² Агат Дюпарк, «Уровень коррупции в правовой системе достиг небывалых высот», Le Monde, 12 июня, 2001

зависимости судей от исполнительной власти: «если каждый пятый рубль на... Санкт-петербургские суды финансируется вопреки федеральному закону из бюджета субъекта Федерации (картина типична для многих регионов России), независимость действительно может оказаться мнимой. Кто платит – тот и заказывает музыку – администрация, связанные с нею коммерческие структуры, теневые фонды»²³

Журналист М. Черниговский, отмечает следующие закономерности между финансированием судебной системы органами исполнительной власти и их решениями: «Московский мэр Ю.Лужков не проиграл еще ни одного иска о защите чести и достоинства к средствам массовой информации. Было бы удивительно, если бы проиграл. Выступая на ежегодном собрании московских судей в феврале 1999 года, мэр предложил заключить договоры с судами, согласно которым правительство Москвы оказало бы им материальную помощь, а суды, со своей стороны, взяли бы на себя «количественное обязательство по рассмотрению дел и принятию решений по ним». Мэр особо отметил, что московские власти и впредь будут решать социальные проблемы работников судебной системы, напомнив, что в 1998 году из муниципального бюджета на поддержку судов было выделено 42 млн. руб., а за шесть прошедших лет судьям предоставлена 121 квартира»²⁴.

При этом, по подсчетам специалистов в России более 700 судей не обеспечены жильем, около 2 500 нуждаются в улучшении жилищных условий.²⁵ Финансовая зависимость судебных органов от других ветвей власти, а также коррумпированность руководства судебной системы, по-видимому, и является причиной существования такого вида коррупции как «послушные кадры». Для обеспечения принятия нужных решений выработка у судей таких качеств как отсутствие в необходимых случаях собственного мнения, преданность начальству, послушность, служит гарантией того, что отдельный суд в нужный момент сможет выполнить чье-то указание или пожелание. Стоит отметить, что перечисленные качества, в случае наличия их у государственных служащих, вовсе не свидетельствовали бы от коррумпированности того или иного ведомства. Но присутствие их у судей, в работе которых наиболее ценны такие качества как самостоятельность и способность отстаивать свое мнение, и ведение руководством судов кадровой политике, направленной на воспитание

---

²³ Г. Мыльникова, «У Фемиды конфисковали весы, а взамен выдали дубинку», «Парламентская газета», 26.07.2000

²⁴ М. Черниговский, «Жизнь замечательных судей», «Коммерсант ВЛАСТЬ», 05.12.2000, стр. 9

²⁵ А.П. Фоков, «Россия в свете судебных реформ 1864 и 2001 г.», «Российский судья», №12, 2001

«послушного» судейского корпуса, можно расценивать как отдельное проявление коррупции в судах.

Надо отметить, что этот вид коррупции в судах, как правило, укрывается руководством судебной системы, которое причиной недостатков в работе судебного корпуса видит прежде всего материальный мотив. Однако, на зависимость судей от мнения руководства судов говорят прежде всего сами судьи. Как отмечает бывший судья Московского городского суда, доктор юридических наук, профессор В. Миронов «Наш суд не зависим. От ... законов». Главный критерий принятия решения – руководство к действию председателей судов. Самый лучший судья – несамостоятельный судья. Горе тому, кто ослушается установки и проявит объективность. Один раз простят, другой раз предупредят. В третий – потянут на заседание квалификационной коллегии... Кандидат на вылет из системы может прощаться с должностью»²⁶

Аналогичные свидетельства содержатся в заявлении об отставке судьи Верх-Исетского суда г. Екатеринбурга Д.Б. Брюхова от 21.05.1997 г., в котором в качестве причины ухода с должности судьи указаны следующие условия, при которых данный судья посчитал невозможным работать, а именно: «профессионализм низводится до предвзятости перед способностью не иметь своего суждения», и «люди... допущенные к осуществлению функций государства в сфере правосудия ... не видят ничего предвзятого в возможности требовать вынесения конкретного решения»²⁷

Разновидностью такой коррупции является полная зависимость от председательствующего по делу судьи народных заседателей. В соответствии с Федеральным Законом РФ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 02 января 2000 г. №37-ФЗ ²⁸ народный заседатель является лицом, которое наделено в установленном порядке полномочиями по отправлению правосудия в составе суда и исполняет обязанности судьи на непрофессиональной основе. Согласно статье 7 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР законодательно закреплена независимость народных заседателей наравне с судьей и воздействие на народного заседателя приравнивается к незаконному воздействию на процесс отправления правосудия. Однако, безусловно, даже исходя из материального обеспечения народных заседателей, а также реальных

---

²⁶ Г. Мыльникова, «У Фемиды конфисковали весы, а взамен выдали дубинку», «Парламентская газета», 26.07.2000

²⁷ С. Добрынина, «Ухабы судебной реформы», «Московский комсомолец-Урал», 14-21.12.2000

²⁸ "Собрание законодательства РФ", № 2, ст. 158 (2000)

гарантий их неприкосновенности, которых значительно меньше, нежели у судьи, об истинном равенстве народных заседателей и судей даже в период отправления правосудия, говорить нельзя. Если же говорить о свободе мнения народного заседателя, который по закону имеет равное с судьей право голоса, то этой свободы еще меньше, чем у профессионального судьи. Еще с советских времен в законодательстве было заложено равноправие судей и народных заседателей. Так согласно ст. 11 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» «народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи».²⁹ Аналогичная норма содержится в Гражданском Процессуальном Кодексе РСФСР, где также указано, народные заседатели «равны с председательствующим в судебном заседании в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении решения»³⁰.

Однако, на практике это равенство оказалось реализовать очень сложно, поскольку в судебном заседании кроме существа спора есть еще процессуальный аспект, который состоит в том, что ряд процессуальных действий как-то вынесение определения по заявленному ходатайству, рассмотрение вопроса об отводе председательствующего судьи, вынесение мотивированного решения, требует юридических навыков. В подавляющем большинстве случаев обязанности народных заседателей осуществляют лица, достигшие пенсионного возраста, и не имеют специального образования, как это и предусмотрено законом. Следовательно, они не умеют и не должны уметь составлять процессуальные документы, соответствующие требованиям закона. По смыслу закона, в большинстве случаев, например при вынесении решения это должен делать судья, даже если он лично не поддерживает точку зрения, выдвинутую заседателями. Однако, судьи редко проявляют такое уважение к мнению народных заседателей. Это означает, что в случае выбора – отстаивать собственное мнение, даже если у заседателей оно и появится, либо положиться на председательствующего судью, готового изложить свое мнение в виде решения, народные заседатели чаще полагаются на мнение судьи, а свою роль оценивают как пассивную. Судебная практика не знает примеров, когда бы судья был

---

²⁹ Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» ((в ред. Законов РФ от 29.05.1992 N 2869-1, от 03.07.1992 N 3200-1, от 16.07.1993 N 5451-1; Федеральных законов от 28.11.1994 N 50-ФЗ, от 04.01.1999 N 3-ФЗ, от 02.01.2000 N 37-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 31.12.1996 N 1-ФКЗ, от 08.01.1998 N 7-ФЗ, от 23.06.1999 N 1-ФКЗ), первоначальный текст документа опубликован в издании "Ведомости ВС РСФСР", N 28, ст. 976, (1981)

³⁰ Ст. 6 Гражданского процессуального Кодекса РФ, (в ред. Закона РФ от 29.05.1992 N 2869-1)

привлечен к ответственности за вмешательство в отправление правосудия, которое выразалось бы во вмешательстве в деятельность народных заседателей, не согласных с его мнением и не готовых подписывать принятое единолично председательствующим судьей решение. Однако, по смыслу статьи 294, части 3 Уголовного Кодекса РФ, такие действия образуют объективную сторону данного преступления, причем квалифицирующим признаком является использование председательствующим судьей своего должностного положения. Типичным примером воздействия на народных заседателей может служить история вынесения Зюзинским межмуниципальным судом г. Москвы под председательством судьи О. Линевой приговора по уголовному делу по обвинению В. Дмитриева, А. Золотухина, В. Лукашова по статье 161 части 2 УК РФ. По мнению, одного из народных заседателей гр. Новиковой, после того, как она и другой народный заседатель гр. Павлова были не согласны с резолютивной частью приговора, предложенной председательствующим судьей, и написали свое «особое мнение», которое в соответствии с Гражданским процессуальным Кодексом РФ, должно быть приобщено к материалам дела, председатель Зюзинского межмуниципального суда Н. Васильева стала оказывать давление на ее коллегу, пригрозив, что ее больше не вызовут в суд, в результате чего Павлова отказалась от «особого мнения». Как указала народный заседатель Новикова в письме в Высшую квалификационную коллегия судей «Нас никто не просил писать особое мнение и мы руководствовались собственным. Я 25 лет проработала с людьми, имею 2 высших образования и всегда отстаивала свою точку зрения».³¹

Вот как описывает процесс рассмотрения народными заседателями ходатайства об отводе председательствующего судьи, бывший народный заседатель Верховного Суда РФ, Сергей Митрофанов: «Нормальные заседатели не знают, как себя вести, что и как делать, и могут выкинуть какую-нибудь штуку. Обычно на этот случай председательствующий заготавливает для заседателей шпаргалку и кладет ее между страницами ГПК: на основании таких-то и таких-то статей ходатайство отклонить... Недолго думая, заседатели так и поступают: барабанят номера «волшебных» статей, якобы позволяющих принимать решения независимо от обстоятельств дела. Но если они самостоятельные, независимо мыслящие люди, то тут возможны варианты. Если они видят, что председатель необъективно рассматривает дело, то могут и удовлетворить отвод. И на этот случай председателя коллегии начинает бить дрожь, ведь его позже взгреют за то, что он не смог договориться со своими заседателями. А на самом деле народные заседатели могут поступить еще круче – они могут

---

³¹ Т. Борисов, «Скандал в совещательной комнате», «Российская газета», 22.05.2001

проголосовать по-своему при вынесении окончательного решения, и тогда председателю, как бы и куда бы он ни вел процесс, придется подчиниться. Председатель прекрасно понимает: ведь если даже «опасное» решение потом отменят высшие инстанции, для него это будет большая профессиональная потеря. Его могут не утвердить на новый срок, обойти с квартирой, да мало ли что может потом случиться. И потому он предпочтет искать компромисс, уговаривать заседателей, льстить им, поить кофе с конфетами, обещать премию, либо, как и должен поступать принципиальный судья, обставить процесс так, чтобы комар носа не подточил. Правосудию от этого только польза».³²

Можно отметить, что судебная власть испытывает некоторую зависимость и от законодательной власти, которая согласно законодательству участвует в процессе рекомендации судьи к назначению на должность (это особенно ощущается теми судьями, которые впервые назначены на 3-х летний срок полномочий и которым предстоит процедура назначения судьей пожизненно). Интересный инцидент оказания давления на судей произошел в апреле 1998 года в Республике Марий Эл. Суть конфликта заключалась в том, что прокурор Республики Марий Эл предъявил в Верховный суд Республики Марий Эл иск в защиту государственных и общественных интересов о признании недействительной статьи республиканского закона, которая устанавливает неприкосновенность депутата в сфере уголовного, уголовно-процессуального, административного производства. 01 апреля 1998 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Марий Эл под председательством судьи Н. Лосевой удовлетворила иск прокурора и признала соответствующую статью закона о статусе депутата Государственного Собрания Марий Эл недействительной. 29 апреля 1998 года Государственное Мсобрание Марий Эл на закрытом заседании выразило недоверие судье Лосевой и председателю Верховного Суда Марий Эл А. Давыдову и поставило вопрос о досрочном прекращении полномочий этих судей. В октябре 1997 года Государственное Собрание Марий Эл направило ходатайство о прекращении полномочий судей Н. Лосевой и А. Давыдова в Высшую квалификационную коллегия судей РФ, которая 24 ноября 1998 года его отклонила³³.

Отсутствие должного финансирования приводит к тому, что судебные органы попадают под контроль криминальных структур. Одним из достижений судебной реформы специалисты считают создание службы судебных приставов, так как до этого

---

³² С.В. Митрофанов, «Народным заседателям никогда не дают взятку», «Независимая газета», 25.02.2000, №4, стр. 6

момента существовала практика, когда органы юстиции субъекта РФ заключали договоры на деятельность по исполнению судебных решений с коммерческими структурами, которые за 10-15% от суммы, указанной в исполнительном листе, выбивали долги с помощью бандитских группировок, не соблюдая при этом нормы законов, регламентирующих исполнительное производство³⁴.

Злоупотребления в сфере правосудия можно подразделить на коррупционные преступления и коррупционные проступки. Надо сказать, что в основном, в сфере правосудия, превалируют, конечно же, коррупционные преступления, так как любое серьезное умышленное отклонение от предусмотренных законов требований при отправлении правосудия сразу же наносит вред охраняемым интересам граждан на законный процесс судопроизводства, что является объектом преступления.³⁵ Однако, все-таки можно выделить те злоупотребления, которые не являются преступлениями, но демонстрируют использование судейского статуса установленных законом функций для занимаемой должности, нарушая при этом скорее этические нормы.

При этом квалификационные коллегии судей, как правило, руководствуются Кодексом чести судьи³⁶, который предписывает что судья должен соблюдать следующие правила этики и морали: избегать действий, которые подрывали бы авторитет судебной власти, в том числе сохранять личное достоинство, быть беспристрастным, проявлять терпение, вежливость и тактичность к участникам судебного процесса и требовать того же от работников аппарата суда. Кроме того, судья не должен принадлежать к политическим партиям и движениям, участвовать в шествиях и демонстрациях политического характера, избегать личных связей, которые могут причинить ущерб его репутации, и т.д. Кодекс чести судьи Российской Федерации, принятый Советом Судей РФ в 1993 году, не является нормативным актом, однако, им устанавливаются правила поведения судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности, что служит критерием моральной оценки деятельности

---

³³ «Иммунитет дороже правосудия», «Судебные новости. Обзорение», №4 (ноябрь-декабрь 1998), стр. 10

³⁴ М. Черниговский, «Жизнь замечательных судей», «Коммерсантъ Власть», 05.12.2000, стр. 6

³⁵ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ» (издание третье, измененное и дополненное), (под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева), Москва, Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 2000, стр. 211

³⁶ ст. 11 Регламента Высшей квалификационной коллегии судей РФ, утв. 29 ноября 2000 года V Всероссийским Съездом Судей, "Кодекс чести судьи Российской Федерации», утв. Постановлением Совета судей Российской Федерации от 21 октября 1993 г.

судьи, в отношении которого ставится вопрос о прекращении полномочий.³⁷ Сюда же можно отнести установленный Законом РФ «О статусе судей в РФ» запрет заниматься за вознаграждение определенными видами деятельности, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности³⁸. Нарушения этих норм при отсутствии иных обстоятельств, образующих состав преступления, само по себе не является ни дисциплинарным проступком, ни преступлением. Однако, поддержание судьей, рассматривающим уголовные дела, или председателем суда личных связей с представителями преступных группировок, уже можно расценивать как факт коррупции, даже если дальше знакомства эти отношения не развиваются. Таким же образом можно расценивать факты, когда судебное решение по делу изготавливается не лично судьей, а посторонними лицами. Так, рассматривая представление о лишении полномочий судьи Красногвардейского суда Устюжанцевой С.И. квалификационная коллегия судей г. Санкт-Петербурга установила следующее: «решения по всем делам изготовлены на компьютере, в различных шрифтовых вариациях с существенным различием в описательной, мотивировочной и резолютивной частях... Между тем, на рабочем месте у судьи в суде отсутствует компьютер, а решения по делам других категорий изготавливались в рукописном варианте» Присутствовавшая же на заседании коллегии, судья объяснила свой поступок тем, что она «выносила решения в рукописном варианте в совещательной комнате, потом отдавала эти решения своим знакомым, имена которых не желает называть, и они печатали ей эти решения на компьютере. За помощью к друзьям вынуждена была обращаться из-за большого объема работы по этим делам»³⁹.

Некоторые авторы в числе прочих коррупционных деяний выделяют «коррупцию по правилам» «когда лицо требует взятку за исполнение обязанностей, которое оно должно исполнять по закону»⁴⁰ Такое выделение вполне оправданно, так

---

³⁷ Заключение Отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ от 05.01.2001 г. №01-12/02, направленное в ответ на ходатайство Общероссийского общественного движения «За права человека» №1611-2000.

³⁸ ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. Закона РФ от 14.04.1993 N 4791-1; Указа Президента РФ от 24.12.1993 N 2288; Федеральных законов от 21.06.1995 N 91-ФЗ, от 17.07.1999 N 169-ФЗ, от 20.06.2000 N 89-ФЗ, от 15.12.2001 N 169-ФЗ)

³⁹ Решение квалификационной коллегии судей г. Санкт-Петербурга от 04 июня 1999 года о прекращении полномочий судьи Устюжанцевой за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти по п.п.9 п.1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в РФ»

⁴⁰ Основы противодействия коррупции (под редакцией С.В. Максимова), Москва, Изд-во «Спарк», 2000, стр. 111

как именно такие случаи характерны для судебной системы (вынесение за взятку законного судебного решения или приговора и т.п.), и, кроме того, указанные случаи наиболее сложны в плане их раскрытия, т.к. видимого нарушения законодательства в данном случае не происходит.

3. Особенности коррупции в судебных органах

Преступления против правосудия, являются публичными коррупционными преступлениями⁴¹. Это видно, прежде всего, из статей Уголовного Кодекса РФ, по которым, как правило, осуждаются судьи, злоупотребляющие своим должностным положением. Так за период с 1997-1999 г. и за 10 месяцев 2000 года в квалификационные коллегии судей 29 регионов РФ внесены представления в отношении 50 судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам статьи 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта) – 23, по статье 290 УК РФ (получение взятки) – 7, статьи 292 УК РФ (служебный, должностной подлог) – 6 и 14 представлений по признакам иных статей УК РФ.⁴²

Одной из основных особенностей коррупции в судебных органах является ее *латентный характер*, который отчасти порождается самой сущностью судебной власти. Эта сущность заключается в том, что в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального Кодекса РФ (в редакции Федерального Закона РФ от 27.10.1995 г. №189-ФЗ) «суд оценивает доказательства «по внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы».⁴³ Оценка доказательств очень важна, так как от нее в первую очередь зависит резолютивная часть будущего судебного решения. Как отмечает доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ, М.К. Треушников, «Правильная оценка судом доказательств имеет первостепенное значение для вынесения законного и обоснованного решения... Принцип непредустановленности судебных доказательств означает, что ни в законе, ни в каких-либо подзаконных актах не должны содержаться

---

⁴¹ там же, **стр. 28**

⁴² Письмо Высшей квалификационной коллегии судей РФ №ВКК-4240/01/4289/01 от 28 сентября 2001 года

⁴³ **Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному Кодексу РФ, (под редакцией М. Треушникова), Москва: «Городец», 2000, стр. 100.**

указания, предрешающие доказательственную силу и значение доказательств».⁴⁴ Более того, даже в случае, если решение суда отменят, новый состав суда, рассматривающий дело по первой инстанции практически свободен в своем решении. Это утверждение следует из статьи 314 Гражданского процессуального Кодекса РФ, в которой указано, что в случае отмены решения суда первой инстанции, суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, не вправе предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, а также о том, какое решение должно быть вынесено при новом рассмотрении дела. Такая формулировка закона дает основания утверждать, что в любой ситуации суд должен применять закон исходя из конкретных обстоятельств, установленных в ходе судебного заседания, и это, в свою очередь, означает возможность суда при более менее одинаковых фактических обстоятельствах при рассмотрении дела вынести два совершенно противоположных решения. И, даже если одному и тому же судье, постановившему эти решения «предъявить» отсутствие единообразия в применении той или иной нормы закона, он всегда сможет выдвинуть аргумент, что в обоих случаях учтены особенности ситуаций, в которых находились истец и ответчик.

И ни теоретики, ни создаваемые на практике органы, призванные осуществлять пристальный контроль за судьями, никогда не смогут доподлинно установить, соответствует ли подобное объяснение истинным мыслям судьи или нет.

Таким образом, если одна из сторон судебного процесса лоббирует «казанное» решение, то противная сторона не может однозначно сказать, что в данном случае имела место коррупция. Даже, если впоследствии вышестоящая судебная инстанция отменяет принятое решение, доказать, что судья вынес такое решение умышленно, а не действительно «заблуждался» практически невозможно, причем не только со стороны правоохранительных органов, или сторон по делу, но даже с помощью судейского сообщества, которое знает специфику процесса принятия судебных решений, судебную практику и т.д.

Кроме того, учитывая, что в России отсутствует прецедентное право, судьям нельзя вменять в обязанность этой судебной практикой руководствоваться. Причем, законодательством запрещено и вполне обоснованно, давать конкретные указания судье в процессе рассмотрения какого-либо дела. Судебная практика тоже вещь довольно обобщенная и любой грамотный юрист всегда может «извернуться» и аргументировано обосновать две прямо противоположных точки зрения. Этому в

---

⁴⁴ Там же, стр. 100,101 п.2,6

значительной мере также способствуют проблемы толкования законодательных и нормативных правовых актов, которые зачастую противоречат или не соответствуют друг другу.

Латентность коррупционных процессов в судах определяет также то обстоятельство, что ее практически невозможно отследить статистическими данными. Суды разрешают правоотношения в различных областях деятельности, и увеличение или уменьшение той или иной категории дел, как правило, вызвано слишком большим спектром причин (изменение законодательства, увеличение обращений граждан в судебные органы для защиты своих прав и законных интересов), чтобы установить причинно-следственную связь между заказчиками и судом, как структурой, обеспечивающей его интересы.

Некоторая сложность в выявлении коррупции в судебных органах заключается еще и в том, что ряд совершаемых судьями злоупотреблений или даже преступных деяний с виду не напоминают объективную сторону какого-либо состава преступления. Это касается, например, тех случаев, когда судьям передают денежные средства за те деяния, которые они должны были предпринять в силу закона, как-то вынесение правосудного решения, которое судье мешают вынести те или иные обстоятельства, рассмотрение судебных дел внеочереди в короткий срок (тот самый, который предусмотрен ст. 99 ГПК РСФСР) и т.п. В таких случаях, если до совершения преступления не располагать информацией о передаче судье взятки, об этом вряд ли можно догадаться после вынесения решения даже в результате самых тщательных проверок.

Сложность в раскрытии преступлений в сфере правосудия подтверждается официальными данными об итогах раскрытия и доведения до суда дел о таких свойственных судебной системе преступлениях как взяточничество. Стоит подчеркнуть, что о продажности суда говорят очень много и это стало уже частью народного фольклора, однако на практике судей на взятках ловят очень мало. Ранее состав преступления взяточничество был предусмотрен статьями 173 и 174 Уголовного Кодекса РСФСР, ныне это статьи 290, 291 УК РФ.

За период с 1997 года по ноябрь 2001 года Генеральной прокуратурой РФ внесено в квалификационные коллегии судей субъектов РФ всего 7 представлений о возбуждении уголовных дел по статье 290 УК РФ (получение взятки) из которых на 6 получено согласие коллегий о возбуждении уголовных дел, 6 направлено в суд для вынесения приговора и одно находится в стадии расследования. Кроме того, за указанный период по старому УК по статьям 170, 174 и 175 возбуждено 5 уголовных

дел, из которых 2 направлено в суд, 1 находится в стадии расследования и 2 дела прекращены в ходе следствия. При этом как следует из Письма Генеральной прокуратуры РФ от 12.11.2001 г. №15-22-01 «практика рассмотрения в судах уголовных дел указанной категории (*Примечание автора: имеются ввиду дела, где в качестве обвиняемых выступают судьи*) свидетельствует о том, что судьи, признанные виновными в совершении преступления, как правило, приговариваются к наказанию в виде лишения свободы, но от отбытия наказания освобождаются. За указанный период практически только в одном случае судья получил по приговору суда наказание в виде лишения свободы с его реальным отбытием (приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 05.03.2001 г. судья Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области Ахметшин С.Р. был осужден по п. «в» ч. 4 статьи 290 УК РФ (получение взятки, сопряженное с ее вымогательством), за что ему было назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбытием его в исправительно- трудовой колонии общего режима).

За 1997-2001 год помимо дел о получении судьями взяток судами рассмотрено около 17 уголовных дел в отношении судей. Из них 9 дел по ст. 305 УК РФ (177 УК РСФСР) (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) по которым в двух случаях судьи получили наказания в виде двух лет лишения свободы условно, 6 прекращены по акту амнистии и в одном случае вынесен оправдательный приговор; 3 дела по ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) из которых в одном случае судья приговорен к двум годам лишения свободы условно и 2 дела прекращены судом по акту амнистии; 2 дело по ст. 292 УК РФ (175 УК РСФСР) (должностной подлог), которые прекращены судом по амнистии; 1 дело по ст. 171 УК РСФСР (превышение власти или служебных полномочий), 1 дело по ст. 174 УК РСФСР (дача взятки) с осуждением виновного к 4 годам лишения свободы.

Следующей показательной чертой коррупции является *клановость*. Именно эта особенность в основном объясняет то незначительное число возбужденных уголовных дел по фактам коррупции среди представителей судебной власти. Клановость предполагает, что «заказчиками» вынесения неправосудных приговоров и решений, как правило, не становятся люди с улицы. Практически исключается ситуация, когда судья сам лично намекает на необходимость дачи взятки, а тем более берет ее от кого-либо из заинтересованных лиц, так как это часто сопряжено с опасностью быть уличенным и лишиться занимаемой должности.

По разным оценкам в чистом виде взятки берут не более 2-5% судей. Как показывает практика, в большинстве случаев работают следующие схемы. Самая простая из них заключается в том, что заинтересованное лицо выясняет (а эта информация не является секретной), с какой адвокатской или юридической фирмой судья «сотрудничает». Заключая договор с такой конторой, заинтересованная сторона по делу формально оплачивает представительские услуги, которые на самом деле включают в себя плату непосредственно судье или завуалированную взятку. В качестве посредников в данном случае преобладают родственники или хорошие знакомые судьи, хотя ими круг не ограничивается. Обычно, если заинтересованная сторона готова оплачивать работу посредника, то посреднику несложно выяснить, в какой организации судья работал до назначения на должность, какой ВУЗ заканчивал, чтобы найти людей, могущих или желающих за вознаграждение обратиться к нему с нескромной просьбой, не составляет труда. Иногда в качестве посредников выступают другие судьи, сами официально не имеющие никакой связи с заинтересованной стороной.⁴⁵

Статистика также свидетельствует о том, что заинтересованное в расследовании коррупции в судебных органах лицо, как правило, не имеет возможности самостоятельно добыть доказательства тех отношений, о которых она догадывается. Так за 1997-конец 2001 годы органами прокуратуры РФ рассмотрено с принятием решения в порядке статьи 109 УПК РСФСР 475 заявлений граждан о совершении судьями преступлений, предусмотренных ст. 290 (получение взятки), 292 (служебный подлог), 305 (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта) УК РФ, из которых 324 – о совершении преступлений, предусмотренных ст. 305 УК РФ, 87 – ст. 292 УК РФ и 64 – ст. 290 УК РФ. Наибольшее количество таких обращений разрешено в прокуратурах городов Санкт-Петербурга (144), Москвы (69), Чувашской Республики (45) и Ростовской области (46). Как следует из официального источника, по всем указанным заявлениям принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду того, что в ходе проверок «сообщения граждан о совершении судьями преступлений не получали подтверждения».⁴⁶

---

⁴⁵ М. Черниговский, «Законный бизнес», «Коммерсант Деньги», 16 (320) от 16.04.2001

⁴⁶ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.11.2001 г. №15-22-01, стр. 3

Практика также знает случаи, когда граждане были осуждены за клевету в отношении судей, когда они обвиняли последних во взяточничестве, а впоследствии такие сведения не находили своего подтверждения.⁴⁷

Если попытаться как-то обобщить те статистические данные, которые могут быть доступны, и вывести коэффициент коррупционной пораженности судей, то получается следующее. По официальным данным в России около 17 000 федеральных судей, из которых по грубым подсчетам около 15 000 являются реально занятыми. Если за 4 года в прокуратуру поступило 475 заявлений о совершении судьями преступлений, то количество таких обращений в год составляет около 100-150. Если следовать этим цифрам (даже если представить, что указанные заявителями факты имели место и не уменьшать это количество обращений на те случаи, когда проигравшая сторона по делу недовольна решением суда и в связи с этим подозревает суд в коррупции), то процент коррупционной пораженности судей составляет менее 1%, а если считать коррупцию в судах по вступившим в законную силу приговорам суда, то эта цифра будет мизерной. Если же анализировать не единичные факты, а более глубокие и опасные взаимосвязи, например финансовую зависимость судов от местной администрации, что происходит повсеместно), то коэффициент коррупционной пораженности судей может составлять около 95%-100%. Оценивая эти показатели можно сделать следующие выводы. Чрезвычайно низкое по официальным данным количество совершаемых судьями преступлений свидетельствует о том, что значительное число таких фактов не расследуется или расследуется с помощью неэффективных механизмов, что приводит к необъективному результату. С другой стороны, если говорить о коррупции более глобально, то налицо причины, которые ставят под сомнение объективность суда в целом. Отсюда следует то, что в целях борьбы с коррупцией нет необходимости проводить шумные компании в отношении судей, а надо лишь усовершенствовать механизм расследования дел о коррупции судьями, а также ликвидировать причины отсутствия у судов независимости.

Получается, что в некоторых случаях, особенно когда в деле отсутствует грубое нарушение процессуального закона, даже изнутри выявить коррупцию в судах возможно только при условии оперативной слежки за судьями, народными заседателями, секретарями суда, адвокатами, прослушивании их телефонных переговоров и проведении в отношении них подобного рода оперативно-розыскных

---

⁴⁷ Примером может служить дело пенсионера из Санкт-Петербурга, обвинявшегося по ст. 298 ч.3 УК РФ за клевету в адрес судьи Петродворцового районного суда г. Санкт-

мероприятий, осуществление которых прямо противоречит Закону РФ «О статусе судей в РФ», предусматривающих возможность осуществления указанных мероприятий только в рамках возбужденного в установленном законом порядке уголовного дела.

Говоря об особенностях коррупции в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах можно отметить следующее: по признанию судей в судах общей юрисдикции судьи чувствуют большую зависимость от органов исполнительной власти, нежели судьи арбитражного суда. Возбуждение процедуры прекращения полномочий, а тем более уголовного преследование в отношении судей арбитражных судов встречается значительно реже, нежели в отношении судей судов общей юрисдикции. В арбитражных судах правоприменительная практика более единообразна, нежели в судах общей юрисдикции, где чаще происходят случаи, когда в схожих ситуациях судьи выносят противоположные решения.

Возможно, эти различия обусловлены следующими причинами. Арбитражный суд в РСФСР как орган судебной власти создан только в 1991 году и является относительно молодым, в связи с чем у руководства арбитражных судов еще не выстроились устойчивые коррупционные связи с криминальными структурами и с органами исполнительной власти. Более того, система арбитражных судов в России устроена таким образом, что суды создаются только на уровне субъекта РФ, что исключает взаимный интерес к ним со стороны местной власти. Кроме того, к подведомственности арбитражных судов не относятся уголовные дела, что существенно сужает их возможности в сотрудничестве с криминальными авторитетами. Безусловно, у криминальных структур остается большой интерес к арбитражным судам в части разрешения экономических споров, однако, в силу того, что система арбитражных судов является более малочисленной и централизованной, а также ввиду более четкого следования судей законодательству и правоприменительной практике ВАС РФ, поле деятельности для коррупции в арбитражных судах более сужено. Скорее всего, данные процессы здесь имеют место, но они носят более завуалированный характер, тогда как суды общей юрисдикции, как показывает практика, действуют в угоду криминальным авторитетам, более «бесшабашно».

Ко всему прочему можно добавить то обстоятельство, что с момента учреждения арбитражных судов как органов судебной власти (до 1991 года арбитраж был структурой органов исполнительной власти) финансирование арбитражных судов

Петербурга В.Наконечной, и осужденному за такие действия к одному году лишения свободы условно

осуществлялось через Высший арбитражный суд РФ, что способствовало их экономической независимости от органов исполнительной власти.

Что касается особенностей коррупции в судах разной инстанции, то как показывает практика, на фактах коррупции практически не попадают судьи кассационной и апелляционной инстанции, где присутствует коллегиальное рассмотрение дела. Это не означает, что на этих стадиях судопроизводства коррупция исключена, но, возможно, такую практику можно объяснить тем, что с несколькими судьями «договорится» труднее.

4. Должность судьи как объект коррупции

Как отметил в интервью корреспонденту газеты «Новые известия» председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев: «Никто не имеет такой власти, как судья». Учитывая все более широкие полномочия судебных органов, в руках рядового судьи сосредоточена большая власть, что потенциально дает человеку широкие полномочия не только в плане материального и социального обеспечения, но и в возможностях использовать свои полномочия в корыстных целях. На сегодняшний день по России, за исключением таких крупных городов как Москва, Санкт-Петербург и ряд других экономически развитых регионов, даже официальная заработная плата судьи, которая с учетом премий и прочих материальных льгот составляет в среднем 300 долларов в месяц для судьи районного суда и примерно в 500 долларов для судьи арбитражного суда, является привлекательной для лиц, имеющих юридическое образование. Эта материальная база, в некоторых случаях используется руководством судов в обмен на готовность лица, назначаемого на должность судьи, выполнять просьбы и поручения лиц, оказавших ему содействие в назначении на должность.

Объективно об этом свидетельствуют 2 обстоятельства. Первое заключается в том, что при наличии множества желающих занять должности судей, на протяжении многих лет в судах сохраняется значительное число вакансий, на которые не назначаются даже те кандидаты, которые уже сдали квалификационный экзамен. По оценкам разных специалистов с России за последние несколько лет постоянно существует приблизительно от 800 до 2 130 судейских вакансий, начиная с Верховного Суда РФ и, заканчивая судами районного звена.⁴⁸ Судья Московского

---

⁴⁸ М. Гессен, «Итоги», 28.11.2000, стр. 22, Г. Мыльникова, «У Фемиды конфисковали весы, а взамен выдали дубинку», «Парламентская газета», 26.07.2000, В.М. Лебедев, «Российская юстиция», №3, 2000, стр. 3-6

городского суда С. Пашин отмечал случаи, когда квалифицированных судей из провинции не допускали в столицу, несмотря на острую нехватку судей.

Подобную тенденцию формирования органами юстиции и квалификационными коллегиями судей судейских кадров преимущественно лицами из правоохранительных органов и секретарей судебных заседаний, усугублял установленный законодательством закрытый порядок отбора кандидатов на должности судей, который, возможно, будет преодолен в будущем в связи с внесением изменений в Закон РФ «О статусе судей в РФ». Новая редакция Закона РФ «О статусе судей в РФ» предусматривает для руководства судов и квалификационных коллегий судей обязанность своевременно сообщать об открывшихся вакансиях судей и публиковать сведения об открытии конкурса на замещение указанных вакансий в средствах массовой информации не позднее 10 дней после получения соответствующих сведений. Кроме того, кандидаты на должности судей получили ясность в вопросе об их праве на обжалование решения квалификационной коллегии судей об отказе в рекомендации на должность судьи в судебном порядке. Теперь такое решение может быть обжаловано в судебном порядке как в связи с нарушением порядка отбора претендентов на должность судьи, так и по существу решения⁴⁹.

Вторым обстоятельством, позволяющим использовать судейские должности для амбиций руководства судов и для формирования «послушных» судов, заключается в существовании для судей системы льгот и прочих социальных гарантий материального характера, предоставление которых ввиду недостаточного финансирования нужд судов из федерального бюджета осуществляется выборочно и полностью зависит от руководства судов. Так, практике известны случаи, когда судьям, по каким либо причинам впадшим в немилость руководству судов приходилось получать положенную по законодательству жилплощадь путем подачи судебных исков. В ряде случаев такие иски удовлетворялись, а затем принятые районными судами решения отменялись по инициативе руководства суда. Примером может служить история судьи Московского городского суда З.А. Задорожной, обратившейся с иском к префектуре Восточного административного округа о предоставлении жилья согласно ст. 19 Закона РФ «О статусе судей в РФ», который ответчики признали. Однако, на решение судьи

---

⁴⁹ [Федеральный Закон от 15.12.2001 г. №169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в РФ» от 15.12.2001 N 169-ФЗ, "Собрание законодательства РФ", №51 ст. 4934, 17.12.2001](#)

Пресненского суда И.В. Тюленева, удовлетворившего иск, руководством Московского городского суда был принесен протест.⁵⁰

Решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области⁵¹ было удовлетворены иски требования судьи Васильевой к Управлению юстиции Свердловской области об оплате расходов за санаторно-курортное лечение, которое в соответствии с Законом РФ «О статусе судей РФ» финансируется за счет средств федерального бюджета.

Аудитор Счетной палаты РФ А. Кушнарй при проверке расходования бюджетных средств на нужды судебной системы отметил факты неравномерного предоставления судьям материальных льгот, кредитов на приобретение жилья и жилой площади. Так, при проверке Арбитражного Суда Волгоградской области установлено, что судье Карпачевой С.С. предоставлена трехкомнатная квартира общей площадью 92 квадратных метра, жилой площадью 47,1 кв.м. на 1 человека с превышением установленных норм на 15,1 кв.метра. Стоимость 1 кв.метра в квартире, предоставленной судье Карпачевой С.С. составила 3,35 тыс. рублей и превысила аналогичный показатель по квартире, предоставленной другому судье, в пять раз.⁵²

Из вышеприведенных фактов можно сделать вывод, что практикуемая в судах система льгот материального характера наносит вред судебной системе и позволяет отказываться в предоставлении в срок предусмотренных законом льгот одним судьям, в то время как другим судьям предоставлять указанные льготы сверх предусмотренных норм.

Немаловажную роль в борьбе с коррупцией в судах имеет механизм назначения судей на должность, который следует сделать максимально прозрачным и понятным. Если сравнивать систему выборов судей в России с зарубежными государствами, то можно отметить некоторое сходство с Японией, где после сдачи экзаменов, которые выдерживают 2-3% кандидатов в судьи, желающие стать судьями проходят специальную стажировку (около 1 года), что не гарантирует назначение судьей. Для того, чтобы быть назначенным судьей в Японии необходимо получить особое предложение от Верховного Суда, которое делается далеко не всем. Для России, если рассматривать не только процедуру назначения судей, установленную

---

⁵⁰ О. Богоулавская, «А судьи кто?», «Новая газета», №13 (751) 21-28 февраля 2002, стр. 1, 10-12

⁵¹ Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 03.10.1997 г., вступившее в законную силу согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28.10.1997 г. (Дело №33-3580)

⁵² «Деловой экспресс - Финансовая газета», № 47, 21-28 декабря 1999

законодательством, но также реальную практику, также характерно, что после сдачи квалификационного экзамена, несмотря на наличие вакансий судей, кандидат на должность судьи становится судьей только после устной договоренности с председателем конкретного суда, который бы не возражал против его работы в данном суде. Наиболее прозрачным, и, на мой взгляд демократичным, является процедура выбора судей, которая формально существовала в России, и в настоящее время частично действует в Америке, где судей штатов либо назначают губернаторы с согласия местного законодательного собрания, либо они избираются всеобщим голосованием на срок от 06 до 15 лет с правом повторного переизбрания. Интересна практика назначения мировых судей в Британии, где для этого не требуется специального образования, а при каждом судье существует консультант, который имеет юридическое образование и при необходимости уполномочен давать мировому судье консультации по правовым вопросам.⁵³

Можно предположить, что система назначения судей в России была бы более свободна от коррупции, особенно в регионах, в случае, если в процессе назначения судьи не участвовали органы власти соответствующего субъекта РФ.

5. Особенности коррупции в регионах РФ.

Экономически обусловлено, что коррупция в столице и регионах РФ является различной. В столице РФ, т.е. в Москве она развита более прогрессивно. Услуги судебных органов является своеобразной услугой на широком потребительском рынке. Ввиду того, что Москва в силу своего статуса аккумулирует значительное количество как денежных, так и человеческих ресурсов, большее многообразие различных интересов, в том числе и криминального характера. В силу социально-экономических закономерностей развития общества, услуга в судебной поддержке здесь пользуется повышенным спросом, что выражается в повышенной стоимости услуг (например, определение об обеспечении иска, блокирующее совершение управленческих действий – собраний акционеров, собраний кредиторов, заседаний совета директоров и дающее возможность лицу, ходатайствующему о его вынесении возможность извлечь материальную выгоду до рассмотрения спора в Москве стоят 5-10 тысяч долларов, а в более отдаленных республиках РФ значительно дешевле)⁵⁴. Кроме того, в Москве,

---

⁵³ М. Черниговский, «Жизнь замечательных судей», «Коммерсантъ Власть», 05.12.2000, стр. 8

⁵⁴ М. Черниговский, «Законный бизнес», «Коммерсантъ Деньги», №16 (320) от 25.04.2001

Ленинграде данная услуга более доступна для потребителя в плане нахождения посредника, обеспечивающего понимающее отношение со стороны суда.

В регионах, особенно в экономически бедных районах, в чаще встречается кумовство и круговая порука. В условиях круговой поруки, которая свойственна региональным окраинам, особенно преобладает коррупция 2-ой категории, выражающаяся не во взяточничестве, а в оказании на судей давления. В регионах суды более малочисленны и возможность занятия должности судьи, прокурора, адвоката и судебного пристава находится в большей зависимости от связей кандидата на эту должность с руководством этих организаций.

Кроме того, круговая порука, порождает, как правило, более жесткие санкции к должностным лицам, в частности к судьям, прокурорам, которые своими действиями не поддерживают политику органов исполнительной власти. Если в более развитых регионах – Москве, Санкт-Петербурге и т.д. в случае невыполнения интересов кланового сообщества неугоднему судье максимальная ответственность за «неповиновение» состоит в незаконном увольнении по порочащим основаниям с лишением предусмотренных законодательством льгот, то в регионах зачастую против судей, обращающихся в письменном виде в вышестоящие инстанции с требованием принять меры к лицам, нарушающим закон, пытаются предпринять более грубые меры воздействия. Примером может служить история Стрельник Ольги Николаевны, которая отказалась выполнять волю областного прокурора о незаконном привлечении к уголовной ответственности бывшего заместителя Усть-Лабинского района Краснодарского края. После того, как судья несколько раз обратилась в Администрацию Президента с письменным обращением, в котором указывалось на те злоупотребления, которые совершаются в органах прокуратуры, а также на оказываемое на нее давление со стороны судьи Краснодарского краевого суда и районного прокурора, на судью и народных заседателей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела стали оказывать административное давление. В 1996 году Квалификационная коллегия судей Краснодарского края освободила О.Н. Стрельник от обязанностей судьи. Впоследствии же угрозы и незаконное воздействие правоохранительных органов распространились и на членов семьи судьи Стрельник О.Н., которая в итоге была вынуждена переехать с семьей за пределы края.⁵⁵

---

⁵⁵ М. Ситников, «Об этом все знают и молчат», «Бюллетень «Защита прав и свобод человека», №7, февраль 2000 г., стр. 12-13

6. Особенности коррупции в судах по некоторым категориям дел

Таможенные споры

В июне 1999 года квалификационная коллегия судей Санкт-Петербурга рассмотрела несколько представлений о лишении полномочий ряда судей районных судов г. Санкт-Петербурга за совершение поступков порочащих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти. Анализ решений квалификационных коллегий дает основание полагать, что в судах г. Санкт-Петербурга на протяжении 1997, 1998 и 1999 годов действовала целая группа судей, которые обслуживали неизвестную преступную группировку, занимающуюся нелегальным ввозом в Россию автомобилей иностранного производства.

Так, проведенной проверкой установлено, что за январь-апреля 1999 года судьей Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга Устюжанцевой С.И. рассмотрено и в установленном порядке учтено (т.е. зарегистрировано в канцелярии суда, делам присвоен номер, сведения об их рассмотрении вошли в отчетные данные по суду в целом) 169 дел, а помимо них - 519 дел скрытых от учета и не зарегистрированных в канцелярии суда. Все скрытые дела были гражданскими делами одной категории – по жалобам граждан-участников аварии на Чернобыльской АЭС на отказ Северо-Западной акцизной таможни в освобождении от уплаты таможенных платежей при ввозе автомашин на территории Российской Федерации.

При этом проверкой установлено, что всего 16 граждан из 519 проживают на территории Красногвардейского района (т.е. по закону лишь эти дела были подведомственны Красногвардейскому суду), в 175 делах имеются сведения о проживании заявителей в других районах Санкт-Петербурга, а не по указанному в жалобе адресу, в 290 делах отсутствуют документы, подтверждающие факт проживания заявителей на территории Красногвардейского района, как впрочем, и отсутствуют в делах документы, оформляемые таможенным органом при ввозе автомашины, где фиксируется адрес регистрации владельца автомобиля заявителя. Кроме того, в тех случаях, когда имел место ввоз нескольких автомашин одним и тем же лицом, указывались, как правило, разные адреса заявителей.

В октябре 1999 г. Квалификационная коллегия судей Санкт-Петербурга за аналогичные злоупотребления лишила полномочий также судью Ленинского районного суда Санкт-Петербурга Романец Т.Н., в производстве которой находилось 71 дело по жалобам граждан на отказы Северо-западной акцизной таможни в льготном оформлении ввозимых на территорию РФ автомобилей. Как следует из решения квалификационной коллегии от 29 октября 1999 года «проверкой установлено, что 51

гражданское дело данной категории за 1998 год из 54 и 5 дел за 1999 год из 17 приняты к производству Ленинского суда с грубым нарушением гражданского процессуального законодательства, а именно без соблюдения правил подсудности, установленных ч. 4 ст. 239-4 ГПК РСФСР. Материалы представленных для проверки дел свидетельствуют о том, что суд располагал данными о месте регистрации заявителей, что позволяло решить вопрос о правомерности их обращения в Ленинский суд с учетом правил подсудности. По ряду дел заявители проживали в Ленинградской области». Кроме того, как отмечено в акте проверки, дела рассматривались в отсутствие заявителей и представителей таможенного органа. «Из представленных для проверки 64 дел в отсутствие заявителя и представителя таможни рассмотрено 61 дело, а 3 дела рассмотрены с участием заявителей. Ряд дел рассмотрен в день обращения заявителей либо на следующий день».

В декабре 1999 года решением квалификационной коллегии судей Санкт-Петербурга за подобные злоупотребления лишена полномочий судья Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга Носова Л.Н., которая за 1998-1999 годы рассмотрела 64 жалобы граждан на отказ Северо-Западной акцизной таможни в освобождении от уплаты таможенных платежей при ввозе автомобилей на территорию РФ. В результате проверки выяснилось, что 52 жалобы приняты к производству Октябрьского суда г. Санкт-Петербурга с грубым нарушением правил подсудности, когда «заявителями указан адрес места жительства не соответствующий его адресу, указанному в других документах, находящихся в материалах дела».

Как отмечено в решении квалификационной коллегии судей «судьей Носовой Л.Н. рассмотрены 5 жалоб, поданных заявителями, зарегистрированными на территории Октябрьского района, но относящиеся согласно внутреннему распределению территориальной подсудности к территории подсудности судей Павловой Н.В. и Ивановой А.В.»

Аналогичные злоупотребления допускала судья Невского районного суда Гордеева Н.Ф., которой с 26 октября по 30 декабря 1998 года рассмотрела 149 дел по жалобам граждан- участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС на отказ Северо-Западного акцизного поста от освобождения от уплаты таможенных платежей. При этом как следует из решения квалификационной коллегии судей г. Санкт-Петербурга от 04 февраля 2000 года, которым полномочия судьи Гордеевой Н.Ф. прекращены, «из представленных материалов видно, что почерк и подписи от имени заявителей в жалобах и почерк и подписи заявителей в доверенностях на перегон и оформление машины различны, что свидетельствует о том, что жалобы

составляли и подписывали не заявители лично, а иные лица». Кроме того, как было установлено в ходе проверки из 119 дел только по двум заявителям проживали на территории Невского района. Аналогично свои коллегам из других судов судья Гордеева Н.Ф. обращала свои решения к немедленному исполнению. 24 сентября 1999 года квалификационная коллегия судей лишила полномочий судью Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга Суходольскую В.П., которой с 12.01.1999 г. по 19.04.1999 г. рассмотрено 349 дел аналогичной с вышеупомянутыми судьями категории. Комиссия, проверяющая работу судьи, а также квалификационная коллегия судей отметили схожие «недостатки» – при судебном разбирательстве судья не устанавливалась личность заявителей, часть дел рассмотрена в нарушении правил подсудности, только 67 дел содержали письменный отказ таможенных органов в предоставлении льготы, 58 жалоб приняты к производству суда до получения письменного отказа. Решения без какой-либо мотивировки обращались судьей к немедленному исполнению.

16 октября 2000 года Высшая квалификационная коллегия рассмотрела представление о прекращении полномочий судьи Василеостровского районного суда, члена квалификационной коллегии судей г. Санкт-Петербурга и прекратила ее полномочия за совершение поступков позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти. Как было установлено в ходе проверки, в 1998-1999 году судьей Баклагиной Л.В. было рассмотрено 737 дел по жалобам граждан на Северо-Западную акцизную таможенную, аналогичных тем, которые рассматривали другие судьи. Как было установлено квалификационной коллегией судей, судья Баклагина Л.В. имела «двойной подход» к учету дел данной категории, которые, как и ее коллега, судья Устюжанцева С.И., не включала в статистическую отчетность. Более того, 175 жалоб принято судьей в неприемные и даже в выходные дни. Помимо этого, судья Баклагина Л.В. принимала заявления от лиц, не имеющих право их подписания вместо заявителей, не обращая внимания на то, что подписи одного и того же лица в различных документах значительно расходятся. Более того, в один день судья принимала от одного и того же лица несколько жалоб на разные автомобили, не исследуя вопрос о том, предназначались автомобили для частного пользования либо для производственных нужд, что было вполне вероятно, т.к. проверкой выявлены десятки граждан, неоднократно обращающихся по данному поводу в Василеостровский суд. Кроме того, как следует из материалов дел, заявители, зарегистрированные вне юрисдикции Василеостровского суда на период рассмотрения

дела заключали договоры аренды жилых помещений в квартирах, расположенных на территории, подсудной Василеостровскому суду.

Таким образом, вышеупомянутые примеры подтверждают, что как рядовые судьи, так и судья-член квалификационной коллегии судей на протяжении довольно длительного времени (1-1,5 г.) сотрудничали с неизвестной группировкой, которая за них «штамповала» судебные решения, а представители судебной власти их только подписывали. Практически во всех вышеперечисленных фактах присутствуют признаки вынесения заведомо неправосудных решений, однако реальной ответственности помимо лишения полномочий никто из судей не претерпел.

В сентябре 2001 г. в квалификационную коллегию судей обратился Генеральный прокурор РФ с просьбой дать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Устюжанцевой С.И. Как следует из Представления Генерального прокурора от 10.09.2001 г. № 15/4-3711-00 «к материалам проверки приобщены копии документов из уголовного дела №936620, расследуемого Главным следственным управлением при ГУВД г. Санкт-Петербурга, согласно которым автомашины, выпущенные в свободное обращение без уплаты таможенных платежей на основании вынесенных судьей Устюжанцевой С.И. решений, гражданам-участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в действительности не принадлежат. Эти машины в Российскую Федерацию данные граждане не ввозили, действия таможенных органов в суде не обжаловали. Все вышеуказанное осуществлялось неизвестными лицами, которым они предоставили свои анкетные данные». Как отметил в представлении Генеральный прокурор, в результате действий судьи в государственный бюджет не поступило 161 930 108 тысяч рублей.

16 ноября 2001 года квалификационная коллегия судей Санкт-Петербурга рассмотрела представление Генерального прокурора РФ о возбуждении в отношении Устюжанцевой С.И. уголовного дела по статьям 292 и части 1 статьи 305 УК РФ (вынесение неправосудного решения) и в даче согласия отказала в связи с тем, что на судью распространяется акт амнистии от 18 июня 1999 г. и 26 мая 2000 г.

Дела о банкротстве

Банкротство, которое уже несколько лет в России используют для обогащения недобросовестные предприниматели, формально прикрываясь решениями арбитражных судов и судов общей юрисдикции, началось в России в 1993-1994 годах. Законодательство о банкротстве было принято в России в марте 1993 года и, несмотря на давно назревшую необходимость в урегулировании ряда вопросов, касающихся

банкротства тех или иных банковских и коммерческих структур, незрелость его норм вместе с коррумпированностью российских судов помогла многим преступным группам завладеть той частью государственной собственности, которой им не удалось завладеть в результате приватизации. Судебная процедура банкротства в некоторых случаях стала превращаться в узаконенный передел собственности между финансовыми магнатами, а, перейдя в чужие руки, недавнее предприятие-банкрот успешно возрождалось и продолжало существовать либо его имущество и оборотные средства, оцененные по заниженным ценам, переходили в подставные фирмы. Как отмечает известный ученый-адвокат, член Европейской Ассоциации по несостоятельности, П. Барейбойм, описывая ситуацию с банкротством как в России, так и за рубежом, «для неудачника, как и для вора и мошенника, процедура банкротства может стать законным и приемлемым выходом из под пресса финансовых обязательств перед кредиторами. Все это, так сказать, на глазах всего народа, полиции, прокуратуры, милиции, контролеров... Иногда наши правоохранительные органы свое откровенное неумение бороться с «новыми» экономическими правонарушениями мотивируют отсутствием соответствующего законодательства, в том числе и об умышленном и фиктивном банкротстве. В действительности действующее законодательство вполне приемлемо для создания гражданско-правовых и уголовных последствий неправомερных действий, во всяком случае для должностных лиц юридического лица».⁵⁶

Надо отметить, что первоначально, в 1993-1994 годах дела о банкротстве еще не рассматривались судами «на потоке». Как указывает П. Барейнбойм, «легкая паника, замеченная в широких кругах необязательных должников после принятия в 1992 году и введения в действие с марта 1993 года Закона о банкротстве, прошла очень быстро. В некоторых регионах, но главное – в городе Москве на пути нового Закона стал... сам арбитражный суд. (Ранее в Московских новостях» уже приводились примеры, когда арбитражный суд г. Москвы попытался вообще лишить иностранные фирмы права на возбуждение процедуры банкротства... Почти стопроцентный отказ Московского арбитражного суда принимать к производству дела о банкротстве – под любыми предложениями и по любому поводу – уже привели к созданию у адвокатской общественности Москвы мнения, что существует некая местная установка на нерассмотрение этой категории дел »⁵⁷

---

⁵⁶ Барейбойм П. «Правовые основы банкротства», Москва, «Белые альвы», 1995, стр. 9

⁵⁷ там же, стр. 61

Постепенно дела о банкротстве получили широкое распространение и нормы законодательства, регулирующие банкротство, стали применяться судами более смело.

Так, если в 1993 году на разрешение арбитражных судов Российской Федерации поступило около 74 дел о банкротстве, то в 1994 году подобных исков было 231, в 1996 году - 2618. В первом полугодии 1997 года было подано 2509 заявлений о несостоятельности (банкротстве) организаций». К настоящему времени эта цифра возросла почти в 20 раз: в 2 000 г. арбитражными судами было принято к производству 19 041 дел о банкротстве, из которых в 7 156 случаях вынесены определения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; в 2001 г. принято к производству 47 762 заявления о банкротстве, в 6 155 случаях вынесено определение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства⁵⁸.

В марте 1998 года вступил в силу новый Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)», которым более подробно регулировались некоторые отношения при банкротстве. Прежде всего, это коснулось понятия и признаков банкротства, правового статуса арбитражных управляющих, реорганизационных процедур, имеющих цель восстановить платежеспособность должника. Закон, в отличие от прежнего, за исключением процедуры наблюдения, не допускал возможности осуществления этих процедур старым руководством должника. Для их проведения арбитражный суд должен был назначить арбитражных управляющих, которые действовали под контролем арбитражного суда.⁵⁹ В этот период арбитражные суды в различных регионах уже активно рассматривали дела о банкротстве и подобные решения суда перестали удивлять население. Однако, как показывает практика, рассмотрение в арбитражном суде становится своеобразным заключительным актом в процессе банкротства и передела предприятий.

Примером сомнительных решений арбитражных судов по делам данной категории можно считать процедуру банкротства Нижнетагильского металлургического комбината, некогда богатого предприятия, впоследствии «обросшего» сомнительными компаниями, служившими для вывода с завода капитала,

---

⁵⁸ Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ, «Результаты работы окружных судов в 1999 году», <http://www.arbitr.ru/news/totals/region99/3.htm>, «Результаты работы окружных судов в 2001 году», <http://www.arbitr.ru/news/totals/2001.region/3.htm>,

⁵⁹ "Комментарий к Федеральному Закону "О несостоятельности (банкротстве)" (под редакцией Ю.П. Орловского), Москва, Информационно - издательский дом "Филинь", Юридический Дом "Юстицинформ", 1998

часть которых была зарегистрирована в оффшорных зонах. После того, как многочисленные акционеры НТМК не поделили рычаги управления предприятием, была организована процедура банкротства. «9 сентября 1998 года комбинат как громом поразило неожиданное известие. Крошечная фирма «Тагилэнергоремонт», которой НТМК задолжал какие-то 9 миллионов рублей, подала в арбитражный суд на банкротство комбината. Обычно такие процессы идет месяцами. На сей раз процедура банкротства градообразующего предприятия уложилась в час»⁶⁰

Показательным с точки зрения механизма использования суда в вопросах передела собственности является насильственный захват весной-осенью 2000 г. расположенных в Свердловской области комбината «Уралхиммаш» и Качканарского горно-обогатительного комбината «Ванадий», которые с помощью «заказных» судебных актов, принимаемых различными судами г. Екатеринбурга и г. Качканара Свердловской области, перешли под контроль одного из лидера ОПГ Урала Павла Федулева.

«Качканарский ГОК, введенный в строй в 1963 году,- единственный в мире, кто добывает железнованиевую руду. В середине 90-х, как и многие остальные, ГОК был подвергнут серии приватизационных мероприятий, в результате которых комбинат обнищал. Особенно тяжелое положение сложилось в 1997-1998 годах, когда председателем совета директоров стал Федулев. Он действовал на Качканаре, как и везде, где получал власть: выхолащивал предприятие, облепляя его фирмами, через которые уходила продукция, а деньги обратно не возвращались. Итог плачевен: Федулев довел богатейший Качканар до банкротства»⁶¹

Если рассматривать механизм участия суда в приведенной процедуре, то необходимо подчеркнуть следующее. Все акции г-на Федулева, являющегося одним из известных на Урале лидером ОПГ, строятся на «особых отношениях с местными судьями». Наиболее активное участие в завладении понравившимися г-ну Федулеву предприятиями приняли судья Кировского районного суда г. Екатеринбурга Балашов и судья Качканарского городского суда Свердловской области Рязанцев.⁶²

Схема участия районных судов общей юрисдикции в событиях банкротства и завладения контрольным пакетом акций крупных промышленных предприятий

---

⁶⁰ Юлия Латынина, «Третий Передел. Бои за Нижнетагильский металлургический комбинат», Сборник журналистских расследований «Чистые перья», (под редакцией Л.В. Никитинского), Москва, Изд-во «Галерея», 2001, стр. 20

⁶¹ Анна Политковская, «Сага Свердловская. Чисто конкретная», «Новая газета», № 50, 25 сентября 2000

строится на том, что формально эти суды, никоим образом не участвующие в основных судебных тяжбах, происходящих в арбитражных судах, не утрачивают в этот период права разбирать иски между гражданами и организациями. Таким образом, заинтересованная сторона может чисто формально подать в любой районный суд иск, где истцом будет выступать гражданин, и дело сразу становится подсудным районному суду, и, следовательно, истец вправе заявлять ходатайства об обеспечении иска, а суд имеет право их удовлетворять. Как правило, по таким делам характерными являются ходатайства истцов о запрете проведения собраний акционеров, которые суд имеет полное право удовлетворить. С точки зрения закона решение об удовлетворении ходатайства принимается судьями преимущественно субъективно. Как следует из статьи 133 Гражданского процессуального Кодекса РФ «суд или судья по заявлению или ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе может принять меры к обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер обеспечения иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда». ⁶³ Более того, с юридической точки зрения такой маневр удобен тем, что в соответствии со статьями 136, 137 и части 3 ст. 139 Гражданского процессуального Кодекса вопрос об обеспечении иска разрешается судом в день поступления соответствующего ходатайства истца, без извещения ответчика и других участвующих в деле лиц, и, что самое главное, его обжалование "«не приостанавливает исполнения этого определения»"⁶⁴

Аналогичным образом используют и арбитражные суды. Нормы Арбитражного процессуального Кодекса РФ аналогичны тем, которые действуют при гражданском судопроизводстве.⁶⁵ В неофициальных кругах даже существуют негласные расценки на оказываемые судами такого рода услуги. Не случайно последние громкие судебные скандалы разгораются именно вокруг определений об обеспечении иска. «То один, то другой суд выносят определения, запрещающие проведение собраний акционеров, собраний кредиторов, заседаний совета директоров .... такие определение стоят от 5 000 до 10 000 долларов США»⁶⁶

---

⁶² Анна Политковская, «Сага Свердловская. Чисто конкретная», «Новая газета», № 52, 02 октября 2000

⁶³ ГПК РФ. Москва. «Проспект», 2001, стр. 133

⁶⁴ ГПК РФ. Москва, «Проспект», 2001, стр. 134

⁶⁵ Комментарий к Арбитражному процессуальному Кодексу РФ, (под редакцией В.Ф. Яковлева), Москва, Издательский Дом «Инфра-М», 1998, стр.183-189

⁶⁶ М. Черниговский, «Законный бизнес», «Коммерсант Деньги», №16 (320) от 25.04.2001

Похожий ход был предпринят командой П.Федулева при завладении комбинатом «Уралхиммаш». Как отмечает А. Политковская «Балашов действительно законник. Он лишь умело прошелся по лазейкам нашего законодательства. Вынесенное им определение – так называемое «в обеспечение исковых требований». То бишь истцы пишут ходатайство с просьбой запретить противной стороне принимать управленческие решения и шаги, ведущие к разбазариванию собственности. Сверхзадача такого иска – все оставить в таком виде, в котором есть... Но под покровом закона – полное беззаконие. Как известно, если по какому-то спору уже состоялось решение иного суда, например арбитражного, то другой суд новое решение выносить не может. Но игра есть игра: принимая «нужное» решение «в обеспечение иска», Балашов делает вид, что ему неизвестно об арбитражном суде по «Уралхиммашу». Мол, бедные мы, несчастные: нет у нас единой информационной системы в области. Конечно, это была игра – Балашов знал все... Просто вынес заказанное ему решение, размахивая которым Федулев тут же влетел на «Уралхиммаш» вместе с нанятыми им вооруженными бригадами. И «Уралхиммаш» пал». ⁶⁷

Подобными методами команда П. Федулева фактически обанкротила Качканарский ГОК «Ванадий». В ответ на вооруженный захват предприятия и проведения заседания совета директоров под угрозой применения оружия, 01 февраля 2001 года судья Качканарского городского суда Рязанцев вынес решение, подтверждающее законность проведения заседания, которое впоследствии утвердила Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда. 15 февраля 2000 года судья Рязанцев выносит очередное решение, которым запрещает всем, за исключением захватчиков, проводить общее собрание акционеров данного предприятия. Указанные решения в августе 2000 года были опротестованы Верховным судом РФ. Но заинтересованную сторону этот вопрос вряд ли особенно интересовал, т.к. «с февраля по август прошло четыре полных месяца, за которые судебная практика Качканарского горсуда и Свердловского облсуда обогатилась еще массой косвенных дел – о фактическом признании Качканарского ГОКа банкротом. Таким образом, судебная власть Свердловской области опять способствовала совершению ряда умышленных сделок, совокупность которых повлекла неплатежеспособность предприятия». ⁶⁸

---

⁶⁷ Анна Политковская, «Сага Свердловская. Чисто конкретная», «Новая газета», №58, октября 2000

⁶⁸ там же

Споры о приватизации

Как отметил в октябре 1998 года Генеральный прокурор РФ «При приватизации было допущено колоссальное число отступлений от закона. Сама Генеральная прокуратура накопила большое число материалов по этой проблеме и сейчас ведется активная работа с ними. Главные критерии, по которым прокуратура судит о ситуации с приватизированными предприятиями, - их стабильная работа, уплата налогов в бюджет, отсутствие долгов перед работниками. В этом случае, даже если были допущены незначительные нарушения, прокуратура не будет подавать иски в арбитражные суды. Если картина иная – предприятие развалено, а именно такая ситуация складывается сейчас во многих регионах, исковые обращения необходимы»⁶⁹

Однако, в 1999 году окружные арбитражные суды рассмотрели 239 дел, связанных с приватизацией, а в 2001 году – 163 дела. Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В. Яковлев подчеркнул, что наиболее активный период рассмотрения арбитражными судами споров о приватизации был в первой половине 90-х годов, «поскольку приватизация шла очень быстро и не всегда безгрешно с точки зрения соблюдения закона».⁷⁰

Примером скандалов, разразившихся не без участия судебной власти, можно считать историю, сложившуюся вокруг Ломоносовского фарфорового завода, расположенного в г. Санкт-Петербурге. Суть происходящих там юридических процессов такова. В 1993 году это предприятие было приватизировано и перешло в частную собственность. Акции АОЗТ, в которое был преобразован завод, были скуплены фактически за бесценок. Позднее, в декабре 1999 года по иску Москомимущества Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга удовлетворил иск о признании недействительным договора приватизации ввиду ее очевидной «бесплатности». В январе 2000 года новые акционеры, владеющие контрольным пакетом акций предприятия провели собрание по выборам нового наблюдательного совета ЛФЗ и назначению нового директора. «Далее последовала серия определений разных судей Невского суда Санкт-Петербурга совершенно противоположного свойства. Один судья в порядке меры пресечения до окончательного решения по арбитражному делу запретил проведение акционерного собрания, другой судья в

---

⁶⁹ Сайт Высшего Арбитражного суда РФ, «Генеральная прокуратура «завалит» арбитражные суды исками по приватизации», 20.10.1998 <http://www.arbitr.ru/news/smi/98/10-01.htm>

⁷⁰ Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ, «Обзор деятельности арбитражных судов в СМИ», 08.02.2001, <http://www.arbitr.ru/news/smi/01/02/20010208/254.htm>

самый день собрания отменил запрет своего коллеги. Естественно, мы не можем утверждать, что эти решения были оплачены взятками. Вместе с тем, зная особенности и рутину российского правосудия, нам трудно поверить, что, по крайней мере, одно из этих решений могло быть вынесено как-то иначе...2 марта 2000 года Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа вынес решение, которым отменил все прежние решения о недействительности сделки приватизации 1993 года»⁷¹

Семейные споры

Наиболее типичными делами данной категории, где встречаются факты коррупции, являются дела о расторжении брака и дела о международном усыновлении. В первом случае судьям дают взятки за принятие дела к производству задним числом, рассмотрение в короткие сроки, в отсутствие заинтересованных лиц. Один из примеров подобных действий суда будет описан ниже. Что касается дел о международном усыновлении, то такая категория дел появилась в судебной практике с 1991 года. На сегодняшний день о коррупции при международном усыновлении говорят как журналисты, так и адвокаты, отмечая следующие признаки, свидетельствующие о коррупции: 1). устоявшуюся практику рассмотрения подобного рода дел с участием органов образования, когда Семейный Кодекс РФ требует в данном случае участия в таких делах органов опеки и попечительства. 2). Закрытость судебных заседаний, несмотря на то, что усыновители-иностранцы, как правило, не делают тайны из совершаемых ими действий, 3). Закрытость банка данных о детях-сиротах как для российских усыновителей, имеющих в силу закона преимущественное право на усыновление детей-граждан РФ, так и для иностранных граждан; 4) препятствование органами образования субъектов РФ международному усыновлению в случаях, когда усыновители и дети познакомились без участия органов образования; 5) нежелание органов образования содействовать международному усыновлению, когда усыновители обращаются непосредственно в органы образования с целью подыскать ребенка, и отказываются по рекомендации органов образования обращаться в усыновительное агентство. Такая практика международного усыновления, которая с 1996 года стала судебной ввиду того, что по закону усыновление передали из ведения органов исполнительной власти к подведомственности судов, дает основание предполагать криминализацию процесса международного усыновления, в которой также участвуют и суды.

---

⁷¹ Л. Никитинский, Ю. Шум, «Московские новости», №21 30 мая –05 июня 2000

Примером злоупотреблений по такому роду дел может служить уголовное дело в отношении судьи Индустриального районного суда г. Хабаровска Галины Антушевич, которая выносила решения об усыновлении российских детей иностранными гражданами без проведения судебных заседаний, фальсифицируя протоколы судебных заседаний, за что она была приговорена к 2 годам лишения свободы условно и освобождена от наказания по амнистии.⁷²

Избирательные дела

По статистике Верховного Суда РФ основное количество дел данной категории составляли дела по жалобам на действия и решения окружных избирательных комиссий об отказе принять подписные листы и об отказе в регистрации кандидатом в депутаты Государственной Думы. В 1999 году судами общей юрисдикции рассмотрено 2 320 жалоб на нарушения избирательных прав, из которых удовлетворено 47,6%.⁷³

С появлением в России множества политических партий, усилением политической борьбы, а также с повышением роли Центральной избирательной комиссии РФ, некоторые скандальные ситуации в ходе предвыборной борьбы связаны непосредственно с решениями судов. Это касается в основном судебных дел об отмене регистрации кандидатов в депутаты, а также с обжалованием проигравшей стороной результатов выборов.

Надо сказать, что официальная статистика пока не знает фактов злоупотреблений, допущенных судьями при рассмотрении указанной категории дел, однако некоторые процессы привлекли внимание общественности к роли судов в политической борьбе.

Как правило, широкий общественный резонанс обретали случаи, когда один из конкурентов на пост главы субъекта РФ был отстранен от участия в выборах за несколько дней до голосования. Примером одного из таких дел, широко освещавшихся в СМИ, может служить решение Курского областного суда от 21 октября 2001 г. об отмене регистрации в качестве кандидата на пост главы областной администрации А. Руцкого, принятого по жалобе федерального инспектора В. Суржикова и мэра г. Курска С. Мальцева, в которых сообщалось о незаконном ведении А. Руцким предвыборной агитации и о сокрытии им точных сведений об имуществе. Особенность этого дела связана с тем, что прокуратура Курской области не поддержала указанную

---

⁷² М. Черниговский, «Жизнь замечательных судей», «Коммерсантъ Власть», 05.12.2000, стр. 7

жалобу, сославшись на то, что у суда не достаточно до проведения выборов времени на объективное исследование и проверку приведенных в жалобе фактов. Тем не менее, судом было постановлено решение об удовлетворении жалобы, которое вступило в законную силу.

Другим известным примером влияния суда на ход выборов является рассмотрение Верховным судом жалобы председателя избирательного объединения «Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)» В. Жириновского на постановление ЦИК РФ от 17.02.1000 г. №84/999-3 об отказе ему в регистрации в качестве кандидата на должность Президента РФ, ввиду того, что при регистрации Жириновский В.В. указал неверные сведения об имуществе членов семьи. Рассматривая дело по первой инстанции Верховный Суд РФ в удовлетворении жалобы отказал, однако Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отменила данное решение и вынесла постановление об удовлетворении жалобы Жириновского В.В., указав, что вина самого кандидата в непредоставлении сведений о принадлежности его сыну одной квартиры, которая составляет менее 1% от принадлежащей семье Жириновского В.В. жилой площади, по мнению суда отсутствует.⁷⁴

Рассматривая эти судебные прецеденты, стоит отметить, что большинство судебных процессов, проистекающих в ходе выборов, имеют некоторые изъяны, которые, прежде всего, обусловлены отсутствием у суда возможности проверять все доказательства по делу, т.к. судебный процесс ограничен во времени. Зачастую, этим пользуются конкуренты того или иного кандидата, неоднократно направляя за период избирательной компании в суд множество исковых заявлений об отстранении противника от участия в выборах, причем, за несколько дней до голосования.

В такой ситуации суды вполне могут быть подвержены коррупции, учитывая, что после проведения выборов, исходя из российской судебной практики по избирательным делам, судебный процесс практически не имеет смысла, тем более, когда речь идет о выборах органов власти субъектов Федерации, т.к. организация голосования является процессом дорогостоящим и после голосования суд, скорее всего, будет искать основания для отклонения жалобы, удовлетворение которой может затронуть итоги голосования.

Большой повод для использования судебных органов в грязных избирательных технологиях, дает действующее законодательство, а именно то его положение,

---

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2000 г. №21, [Сайт Верховного Суда РФ, 24/04/2002, http://supcourt.ru/solution/plenum/00/2000-21.htm](http://supcourt.ru/solution/plenum/00/2000-21.htm)

согласно которому решения судов об обжаловании действий избирательных комиссий, комиссий референдума и должностных лиц, нарушающих избирательные права граждан, вступают в законную силу немедленно после провозглашения.⁷⁵ Такая норма законодательства позволяет действующей власти в регионе лоббировать через суд свои интересы, пользуясь тем, что принятый судебный акт не обжалуется в кассационном порядке, в то время как производство по обжалованию незаконного решения суда в порядке надзора может занимать несколько месяцев. Таким образом, конкурент фактически лишается эффективной защиты своих прав в том случае, если судебное решение состоялось за считанные дни до выборов.

Выход из такого положения, по-видимому, лежит в изменении закона в сторону возможности проверки всех судебных актов, касающихся проведения избирательной кампании, в кассационном порядке, а кроме того, установления законодательного запрета на подачу заявлений о снятии кандидата с предвыборной борьбы за определенный срок до даты проведения выборов.

7. Механизм распознавания коррупции в судебной деятельности. Организационные и законодательные предпосылки коррупции в судах

Если обобщить те нарушения, которые допускали судьи при вынесении «заказных» решений, то можно отметить следующие признаки, свидетельствующие, что рассмотренное уголовное или гражданское дело заслуживает пристального внимания и нуждается в проверке обстоятельств, при которых были вынесены решение либо приговор.

- прием заявления, жалобы или иска судьей в неприемное время;
- рассмотрение дела в кратчайший срок, иногда в день поступления материалов в суд и возбуждения судебного производства;
- изготовление решения на типовом шаблоне с последующим вписанием от руки даты рассмотрения спора, номера дела, секретаря судебного заседания и других реквизитов;
- неизвещение всех лиц, участвующих в судебном разбирательстве или непривлечение к участию в судебном разбирательстве лиц, чьи права явно будут затронуты принятым судебным актом;

---

⁷⁴ Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 06.03.2000 г. (Дело №КАС00-97)

⁷⁵ **Федеральный Закон РФ от 07.08.2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР», "Парламентская газета", N 149-150, 09.08.2000**

- грубые процессуальные нарушения в ходе судебного разбирательства: отказ одной из сторон в истребовании доказательств по делу, длительный отказ в ознакомлении с протоколом судебного заседания, фальсификация протокола судебного заседания, умышленное невнесение в протокол судебного заседания показания тех или иных лиц, участвующих в заседании, имеющих важное значения для рассматриваемого судом спора;
- принятие судом мер по обеспечению иска, явно неадекватных заявленным исковым требованиям;
- вынесение судом решения, явно расходящегося по резолютивной части с другим судебным актом, что в итоге приводит к конфликту исполнительных листов;
- немотивированная передача гражданского или уголовного дела от одного судьи другому;
- рассмотрение дела в нарушение правил подсудности, установленных законодательством;
- нарушение судьей правил установленной в суде внутренней территориальной дислокации между судьями.

Рассмотрим приведенные признаки на конкретных примерах.

11 апреля 1997 года квалификационная коллегия судей г. Санкт-Петербурга рассмотрела представление о лишении полномочий судьи Смольнинского суда Центрального района г. Санкт-Петербурга Яковлевой Е.Е. и в числе прочих злоупотреблений, свидетельствующих главным образом о халатности и безответственности, отметила следующий факт: «Судья Яковлева Е.А., имея в своем производстве большое количество нерассмотренных дел, изъяла под надуманным предлогом уголовные дела (по обвинению Рзаева и Мамедалиева), находящиеся в производстве других судей Смольнинского районного суда и в кратчайшие сроки рассмотрела их, оформила и списала в архив (что для нее не характерно). Сделано это было Яковлевой Е.А. без разрешения и уведомления и.о. председателя суда.»

Аналогичные тенденции прослеживались в деятельности бывшего председателя Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области Кризского А.А., который, как следует из представления председателя Свердловского областного суда в квалификационную коллегия судей Свердловской области о лишении Кризского А. А. полномочий судьи, в 1998 году принял к производству иск компании «Менфорд Холдинг Лимитед», в ходе рассмотрения которого признал недействительной сделку между ЗАО «Пионер плюс» и ЗАО «Стандарт траст», в

отношении которой решение вопроса о недействительности находится в компетенции арбитражного суда.

Правопреемник Кризского А.И. на посту председателя Верх-Исесткого суда Мирошниченко И.М., являясь и.о. председателя суда, он изъясил у судьи Демьяненко О.А. гражданское дело по обвинению народного заседателя В. Тутова для рассмотрения ходатайства адвоката об изменении Тутову В. меры пресечения (71-летний Тутов был заключен под стражу). Впоследствии, при рассмотрении дела в кассационной инстанции, в Судебную коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда были направлены письменные объяснения судьи Верх-Исесткого суда О.А. Демьяненко, из которой следовало, что накануне рассмотрения вопроса об изменении меры пресечения и.о. суда Мирошниченко И.М. обратился к судье Демьяненко О.А. с рекомендацией вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы адвоката Тутова В. и оставлении меры пресечения в виде содержания под стражей без изменения ввиду того, что «прокуратуре необходимо еще поработать с Тутовым». После того, как О.А. Демьяненко отказалась следовать рекомендациям и высказала намерение рассмотреть вопрос согласно установленным обстоятельствам, и.о. председателя суда изъясил у судьи Демьяненко О.А. дел и рассмотрел его самостоятельно, в удовлетворении жалобы адвоката отказал.⁷⁶

Таким образом, как показывает практика выявления фактов совершения противозаконных деяний судьями, в настоящее время в судах общей юрисдикции существует значительно большее количество предпосылок организационного характера, дающих возможность для совершения злоупотреблений и их сокрытия. Так, в частности, несмотря на существование Инструкции по делопроизводству в районном (городском) суде, ее нормы не соблюдаются, а эффективный механизм контроля отсутствует. Существующая практика, допускающая в отличие от арбитражных судов, попадание в районные суда исковых и прочих материалов минуя канцелярию, во многом помогает судьям совершать злоупотребления.

Довольно сложным явлением с точки зрения анализа и поиска оптимального варианта является процесс распределения дел между судьями внутри суда. С точки зрения закона понятно, что внутреннее распоряжение председателя суда о закреплении за тем или иным судьей определенной территории, где проживают потенциальные ответчики или истцы, а также той или иной категории дел является своего рода рекомендацией. Дело в том, что если дело по закону подсудно тому или иному суду, то любой находящийся в должности федеральный судья вправе его рассмотреть, даже

если согласно внутреннего распорядку его должен рассматривать коллега. Именно в этом смысле правоприменительная практика толкует статью 47 Конституции РФ, где закреплено, что «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»⁷⁷. Более того, очевидно, что если законодательно установить раздел территории для каждого судьи, то процесс рассмотрения многих дел зайдет в тупик сразу же на стадии пересмотра решения ввиду прямого законодательного запрета на рассмотрение дела в случае отмены решения в кассационном либо надзорном порядке, судьей, который уже ранее принимал участие при вынесении решения либо приговора. (статьи ГПК и УК об основаниях для отвода и т.п.)

Вместе с тем, анализ фактов о коррупции в судах в различных регионах свидетельствует о том, что рассмотрение судьей дела, которое по внутреннему распорядку должен рассматривать другой судья - очень характерный признак чьей-то незаконной заинтересованности в итогах рассматриваемого судом вопроса.

Данные факты, отнюдь не единичные, позволяют судить о том, что вопрос о внутреннем распределении дел между судьями имеет большое значение в предотвращении коррупции и должен, как минимум, служить сигналом к проверке мотивов передачи дела другому судье.

Кроме того, сомнительным образом зарекомендовала себя действующая в настоящее время практика сосредоточения функций по оформлению судебного акта, в руках тех же лиц, которые изготавливают решение. Как правило, изготовлением судебного акта в рукописном или печатном виде, занимается судья, который совместно с секретарем подписывает решение и ставит на него печать. Зачастую эти же лица вписывают в решение номер дела. Такое распределение функций по оформлению судебного акта приводит к тому, что судья с секретарем, минуя канцелярию, оформляют решения по делам, вообще не зарегистрированным в канцелярии и не числящихся в суде. Судебной практике известен уникальный, на мой взгляд, случай, когда в одном из судов Санкт-Петербурга изготавливались, а фактически фальсифицировались протоколы судебных заседаний и решения по делам о разводе, которые никогда в данном суде не рассматривались и заседания по которым не назначались. Уникальность этого случая состоит в том, что процесс фальсификации гражданских дел проходил без ведома судьи, указанной в решениях в качестве председательствующего судьи по делу, а только при участии ее секретаря.

---

⁷⁶ «Правовой Екатеринбург», № 2 (109), ноябрь 1999

⁷⁷ Конституция Российской Федерации, Москва, Издательство «Известия», 1995, стр. 19

Как установил впоследствии суд некто Максимов Б.В., житель г. Санкт-Петербурга «решил ускоренное оформление дел о расторжении брака через Василеостровский районный суд сделать одним из видов его коммерческой деятельности»⁷⁸ Работавшая секретарем судьи гр. Иванова, знакомая Максимова, неоднократно в числе прочих законно рассмотренных дел и передавала на подпись судьи сфальсифицированные протоколы заседаний и решения. Так, «по делу «2-1557 по иску Антоненко В.Н. к Антоненко М.Е. подсудимая Иванова составила фиктивный протокол, как по фактически рассмотренному делу, с внесением в него вымышленных сведений. Подсудимая, бывшая судья Коростелева, по данному делу не проверила его фактическое рассмотрение и составила, как по рассмотренному, определение о его назначении к судебному разбирательству с участием сторон, подписала его и в тот же день утвердила своей подписью составленный Ивановой фиктивный протокол судебного заседания с вымышленным его содержанием, а также подписала изготовленное другим лицом решение суда с такими же вымышленными сведениями. Одновременно Коростелева подписала две фиктивные выписки из решения для выдачи их сторонам по делу»⁷⁹

В итоге судья Коростелева Г.А., работавшая к моменту рассмотрения дела в суде адвокатом, осуждена к исправительным работам сроком на один год с удержанием 20% заработка ежемесячно в доход государства за должностную халатность вследствие недобросовестного отношения к службе, а секретарь судебного заседания Иванова А.Б. к двум годам лишения свободы. Обе подсудимые освобождены от отбывания наказания по амнистии.

Если говорить о коррумпированности не отдельных судей, а целых судов, то можно отметить следующие черты, свойственные такому явлению: периодическое вынесение разными судьями одного и того же суда решений в пользу коммерческих структур, имеющих одного владельца; необоснованное удовлетворения судьями жалоб лиц, обвиняемых в тяжких преступлениях против личности об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на подписку о невыезде. Признаком коррупции может служить большая текучесть кадров за отдельно взятый промежуток времени, сопровождающийся недавней сменой руководства суда, что может быть вызвано формированием новым начальством «своих» кадров. Так, например, после назначения председателем Московского городского суда Егоровой О.А. за период 2001

---

⁷⁸ Приговор Верховного Суда РФ от 29.10.1997 г. по делу №УК-ПИ97-64, стр.10

⁷⁹ Приговор Верховного Суда РФ от 29.10.1997 г. по делу №УК-ПИ97-64, стр. 8

г. из этого суда ушли в отставку 14 судей.⁸⁰ В период исполнения обязанностей председателя Щелковского городского суда Откиным М.К. лишены полномочий и отправлены в отставку более трети всего состава суда. Настораживающим признаком могут служить частые пожары в суде, особенно в помещениях, где хранятся уголовные либо гражданские дела, равно как часто происходящие случаи потери судебных дел⁸¹.

8. Защита судей, не подверженных коррупции

Эффективно работающий механизм, способствующий судье защитить свои права является одной из наиболее важных антикоррупционных мер. Дело в том, что от коррупции в суде вряд ли можно избавиться, отстраняя от должности каждого судью, каким-то образом заподозренного в злоупотреблении своей должностью.

У судьи, как у всякого должностного лица, должна быть определенная антикоррупционная мотивация, а именно четкая уверенность в том, что в случае добросовестного осуществления своих полномочий ему гарантирована дальнейшая работа в этой должности до установленного законодательством момента.⁸² В противном случае, в случае несправедливого отстранения от должности и тех судей, которые возможно, не виноваты в предъявляемых им обвинениях, у коллег-судей могут выработаться чувства психологической защиты, выражающиеся в специфической переработке сознанием или подсознанием нежелательной для личности информации, помогающей сохранять целостность, непротиворечивость и положительную оценку образа своего «Я». В качестве примеров таких форм психологической защиты социологи называют *рационализацию*, т.е. подыскивание субъектом рациональных доводов для оправдания собственного неблагоприятного поведения (в частности для судей это могут быть такие доводы – «все берут взятки», или «если бы я вынес иное решение, то уже не занимал бы эту должность»), а также *перемещение* – разрядка подавляемых чувств, как правило, чувства враждебности, направленная на объект, менее опасный, чем тот, который вызвал отрицательные эмоции.⁸³ Иными словами, противозаконное воздействие на судью со стороны

---

⁸⁰ О. Богоулавская, «А судьи кто?», «Новая газета», №13 (751) 21-28 февраля 2002

⁸¹ По статистике в 1999 году по сравнению с предшествующим годом в 17 раз увеличилось число пожаров в зданиях судов, в 4 раза возросли случаи хищения уголовных дел, (В. Лебедев, «Российская юстиция», №3, 2000, стр. 3-6

⁸² В соответствии со ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в РФ» полномочия судьи прекращаются при достижении последним возраста 65 лет (данное ограничение не относится к судьям Конституционного суда РФ).

⁸³ С.И. Курганов, А.И. Кравченко, «Социология для юристов», М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2000, стр. 89-97

должностных лиц, от которых судья зависит, а также угроза быть несправедливо отстраненным от должности, может вылиться в выработку негативных эмоций по отношению к участникам судебного процесса. Например, если судью обвиняют в волоките, то негодными могут стать стороны процесса, ходатайствующие о переносе слушания дела. Как результат – снижение активности судьи в стремлении установления истины по делу, выражении своего собственного мнения в решении относительно обстоятельств дела, достижении с помощью судебного решения справедливости в угоду стабильности и снижения вероятности отмены решения в вышестоящих судебных инстанциях, боязнь создать судебный прецедент и стать заметным руководством. Типичным примером самоустраненности судьи от ответственности за принятое решение является вынесение «пробного» постановления, (например определения об отказе в принятии иска к рассмотрению суда в случае когда вопрос о подведомственности заявленного требования суду является спорным) с разъяснением заинтересованным лицам необходимости проверки возможности принятия иска к производству в вышестоящем суде (т.е. судья допускает, что дело должен рассматривать суд, но не найдя аналогичных ситуаций на практике, не хочет самостоятельно решать вопрос).

Как отмечает группа российских ученых-правоведов: «Смещение судьи является серьезным вопросом... это должно происходить в соответствии с четко определенными судебными процедурами, в которых играют роль и сами судебные органы. Также очень важно, чтобы суды имели соответствующие определенные законом полномочия для рассмотрения дел, связанных с неправомерными действиями судей и должностных лиц, принимающих решение об их смещении. Если же такие процедуры отсутствуют, то смещение судьи с занимаемой должности может подорвать саму идею независимости судебной системы... Вопрос состоит не в том, следует ли смещать судей, а в том, следует ли смещать конкретных судей. В этом вопросе необходимо достичь гармоничного баланса интересов. Судей следует увольнять только в исключительных случаях, и основания для увольнения должны быть представлены на рассмотрение судебного органа, который должен предоставить судье, чье дело рассматривается, не меньшие гарантии, чем предоставляются обвиняемому в обычном суде».⁸⁴

По статистике, за четыре года (такой срок осуществлял свои полномочия председатель Высшей квалификационной коллегии судей РФ А. Жеребцов)

---

⁸⁴ «Основы противодействия коррупции» (под редакцией С.В. Максимова), Москва, Изд-во «Спарк», 2000, стр. 114

квалификационная коллегия судей прекратила полномочия 360 судей⁸⁵, 17 (4,7%) были осуждены, один судья приговорен к наказанию в виде лишения свободы.⁸⁶

Таким образом, получается, что за преступления, подтвержденные вступившим в законную силу приговором суда, освобождены от должности менее 5% всех лишенных полномочий судей. Можно ли при таких показателях быть уверенными, что остальные лишены полномочий также объективно?

Практика российского правосудия за период проведения судебной реформы подтверждает, что система выявления совершаемых судьями противозаконных действий несовершенна в результате чего жертвами квалификационных коллегий судей, нередко становятся не злоумышленники, а наоборот честные судьи, высококлассные юристы, у которых в условиях отсутствия материально-технической базы и несовершенства системы, обеспечивающей отправление правосудия (в частности кризис, сложившейся в 2001 году с народными заседателями, которых стало катастрофически не хватать т.к. определенный законодателем механизм отбора народных заседателей на практике не заработал) также появились некоторые недостатки в работе, носящие объективный характер. Примером таких неоправданных действий является факт двукратного лишения полномочий за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти, известного московского судьи Сергея Пашина, который в глазах широкой общественности, как отметила обозревателю «Новой газеты» Анна Политковская стал «ходячей демонстрацией того, как все должно быть в правовом государстве»⁸⁷

Надо отметить, что вторая попытка прекращения полномочий судьи Московского городского суда Сергея Пашина совпала в его выступлении на собрании Московского Совета судей, где он отметил, что «Московская квалификационная коллегия судей зачастую закрывает глаза на тяжелейшие проступки судей и в то же время может фактически уничтожить человека из-за пустяка».⁸⁸

Как свидетельствуют многочисленные примеры, такие судьи нередко подвергались давлению со стороны руководства судов и квалификационных коллегий,

---

⁸⁵ В это число вошли только данные по тем судьям, которые обжаловали решения квалификационных коллегий. В частности, эта цифра не включает себя данных о судьях, не рекомендованных к пожизненному назначению, которые были впервые назначены на эту должность на 3 года

⁸⁶ Ю. Игнатъева, «На форуме судей «захлопали» права человека», «Общая газета», №48 (382), 30 ноября – 06 декабря 2000, стр. 2

⁸⁷ А. Политковская, «Товарищеский зуд», «Новая газета», №27 (595), 6-9 июля 2000

⁸⁸ Марат Хайруллин, «Отлучение от Фемиды», «Новые известия», №124 (655)14.07.2000

а предусмотренный законодательством механизм защиты судьи выявил столько пробелов и несовершенства, что можно утверждать, что эти судьи оказались полностью беззащитны и были вынуждены расстаться с должностью.

Одним из сложностей данного вопроса является и без того крайне сложный процесс доказывания фактов коррупции. С другой стороны на судей, в такой же мере, как и на других граждан распространяется презумпция невиновности⁸⁹ и очевидно, процедуры по отстранению от должности судей, основанные на сомнительных доказательствах, не могут принести пользы судебной системе.

Риску быть вовлеченным по меньшей мере в неприятную историю в определенной степени подвержен каждый судья. Примером может служить уголовное дело №УК-ПИ98-1 2000 г. по обвинению судьи Санкт-Петербургского городского суда Холодова Дмитрия Ивановича в покушение на получение взятки в крупном размере за действия, которые входили в его служебные обязанности. Ввиду возбуждения уголовного дела с 21 марта 1997 года полномочия судьи Холодова Ф.И. были приостановлены, а приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 06.12.2000 г. он был оправдан за отсутствием события преступления. Суть предъявленного обвинения состояла в том, что обвиняемый Якубовский Д.О. через лицо, являющееся адвокатом и в силу этого имеющего доступ в следственный изолятор, где находился Якубовский Д.О., попытался передать судье Холодову Ф.И. взятку в размере 100 тысяч долларов США. Обвинение было основано на показаниях адвоката, некого Терновского В.Л., который за вознаграждение согласился выполнить функции посредника и, якобы, договорился с судьей, о том, что последний согласен принять денежные средства и посодействовать тому, что дело попадет к нему, после чего он вынесет приговор в интересах обвиняемого, либо сможет повлиять на вынесение приговора другим судьей в соответствии с его рекомендациями. Терновского Л.В. задержали с денежной суммой, составляющей 79 700 долларов США, часть из которых, по его словам, он не успел передать Холодову Ф.И.

Следствием действительно были установлены факты общения Терновского Л.В. и Холодова Ф.И. в кабинете судьи, которые происходили по инициативе Терновского Л.В. и, как предположил суд, указанные действия были спровоцированы Терновским Л.В. в плане осуществления разведывательных мероприятий по заданию Якубовского Д.О., без посвящения Холодова в их планы. Как отметила Судебная коллегия, «органам следствия необходимо было более критично подойти к исследованию, анализу и оценке показаний Терновского против Холодова, проверить действительные

намерения Терновского по передаче денег Холодову, тем более что при наличии реально существующей возможности, как он сам об этом показывал, они не реализовались в конкретных его действиях, имея ввиду при этом, что сам факт получения Терновским денег непосредственно перед посещением Холодова, еще не свидетельствует об истинности его намерений, поверить, имел ли он соответствующие связи и возможности выполнить поручение Якубовского либо действовал, работая «под судью», рассчитывая на удачу и благоприятный исход дела».⁹⁰

Однако, несмотря на то, что Ф.И. Холодов был более трех лет отстранен от должности судьи и лишен возможности отправлять правосудие, его случай с точки зрения существующей в последние годы практики квалификационных коллегий прекращать полномочия судей что называется, без суда и следствия, является весьма благоприятным.

Практика работы адвокатов «под судью», когда в действительности судья может и не знать о якобы причитающемся ему вознаграждении за благоприятный исход судебного дела для одной из сторон, а клиент передает адвокату деньги, предназначенные для уплаты «взятки», имеет некоторое распространение в судах. И в некоторых случаях, квалификационные коллегии судей, не имея законных подтверждений намерения судьи получить взятку, руководствуются слухами и, не желая устанавливать истину, находят иные недочеты в работе судьи и либо прекращают полномочия по порочащим основаниям, либо не рекомендуют судью к дальнейшему назначению на данную должность по истечению его срока полномочий.

Примером может служить факт прекращения полномочий судьи Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга В. Костылева, которому квалификационной коллегией судей Свердловской области было отказано в даче рекомендации на назначение судьей без ограничения срока полномочий на основании устного заявления председателя Свердловского областного суда И.К. Овчарука о том, что «нам наушничают, что судья по этому делу получил взятку».⁹¹

Вопрос о правомерности прекращения полномочий того или иного судьи является довольно существенным в исследовании проблемы коррупции в судебной системе ввиду того, что незаконное отстранение от должности судьи является

---

⁸⁹ Конституция РФ, Москва, Издательство «Известия», 1995, стр. 19

⁹⁰ Приговор Верховного Суда РФ от 06 декабря 2000 г. по делу №УК-ПИ98-1 2000 г., вступившим в силу 26 апреля 2001 г. согласно определению Кассационной коллегии Верховного Суда РФ по делу №КАС01-114.

⁹¹ А. Михайлова, «Расправа продолжается», «Правовой Екатеринбург», № 2 (109), ноябрь 1999

свидетельством этого процесса. Это в свою очередь подтвердил законодатель, который в статье 121 Конституции РФ⁹², а также в ст. 9 Закона РФ «О статусе судей в РФ» указал, что основания и порядок прекращения полномочий судьи является дополнительной гарантией судей независимости судей ввиду их особого статуса.

В соответствии с Законом РФ «О статусе судей в РФ» органом, наделенным правом прекращения полномочий федерального судьи является квалификационная коллегия судей РФ соответствующего субъекта РФ. Помимо прекращения полномочий федерального судьи квалификационные коллегии судей стали обладателем исключительного права на дачу согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела.

Можно отметить, что за период 1997-2001 года в практике как квалификационных коллегий судей субъектов РФ, так и Высшей квалификационной коллегии судей РФ, имели место прецеденты, когда полномочия судей прекращались ввиду установления коллегией фактов совершения деяний, являющихся согласно Уголовному Кодексу РФ уголовно-наказуемыми, однако следствия по ним не проводилась и приговорами судов вмененные в вину судьям деяния не подтверждались, в то время, как сами судьи настаивали на этом.

Примером может быть следующее дело. В 1999 г. квалификационная коллегия судей Московской области за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти, прекратила полномочия судьи Арбитражного суда Московской области Л.Л. Дмитриевой, которая согласно решению коллегии судей обвинялась в «фальсификации решений суда и протоколов судебного заседания» по 39 делам, находящимся у нее в производстве. 16 февраля 2000 г. Высшая квалификационная коллегия судей РФ подтвердила обоснованность такого решения и оставила жалобу Дмитриевой Л.Л. без удовлетворения. Таким образом, действия, в которых обвиняется Л.Л. Дмитриева составляют объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ. Однако, никакого обвинения судье Дмитриевой Л.Л. правоохранительными органами не предъявлялось и следствие в установленном уголовно-процессуальном законодательством порядке не проводилось. Сама же Дмитриева Л.Л. была категорически не согласна с решениями квалификационной коллегии судей Московской области, а также решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ, и настаивала на проведении следственных действиях, полагая, что

---

⁹² Конституция РФ, Москва, Издательство «Известия», 1995, стр. 52

в данном деле имел оговор ее со стороны председателя Арбитражного суда Московской области.⁹³

Чтобы добиться проверки фактов, которые квалификационная коллегия судей посчитала установленными, Дмитриева Л.Л. предприняла довольно нестандартный с правовой точки зрения ход. Она сама обратилась в прокуратуру Московской области, а также в Генеральную прокуратуру РФ с заявлением о возбуждении в отношении себя уголовного дела, приложив в качестве доказательства решение квалификационной коллегии. Подобное же заявление о возбуждении в отношении Дмитриевой Л.Л. уголовного дела направил в прокуратуру председатель Международного движения против преступности и коррупции «Наше право». Из ответа прокуратуры Московской области на указанные обращения следует, что совершение уголовных деяний Дмитриевой Л.Л. никогда не инкриминировалось, и другие лица, за исключением нее самой в прокуратуру с подобными заявлениями не обращались.⁹⁴

Аналогичный случай произошел с судьей Щелковского городского суда Московской области Е.С. Антоновой. Решением квалификационной коллегии судей Московской области от 25 июня 1999 года полномочия Антоновой Е.С. были прекращены за совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти. Оспаривая факт фальсификации, Антонова Е.С. обжаловала решение квалификационной коллегии судей в Высшую квалификационную коллегию судей, а затем в Верховный Суд РФ. В жалобе, а также в ходе судебного заседания в Верховном Суде РФ заявительница отрицала совершение ей факта фальсификации гражданского дела, ввиду того, что подпись на решении суда, совершена другим судьей, а почерковедческая экспертиза установления принадлежности подписи не проводилась.

Из решения Верховного Суда РФ от 28 декабря 2000 г. следует, что факт фальсификации судебного решения по одному из гражданских дел установлен Президиумом Московского областного суда. Однако, этот вопрос с юридической точки зрения является спорным. В действительности, в юридической науке есть понятие преюдициальности (предрешимости) вступившего в законную силу судебного акта, в силу которого факты и правоотношения, установленные судом и зафиксированные в

---

⁹³ Л. Калинина, «Правосудие по потребностям», «Известия», 27.11.2000

⁹⁴ Письмо Прокуратуры Московской области от 27.09.2001 г. №152435-00.

решении, не могут подвергаться сомнению и вторичному исследованию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.⁹⁵

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое свойство как преюдициальность, характерно лишь для судебного акта, являющегося результатом судебного разбирательства, и неприменимо к постановлению президиумов судов, рассматривающих дело в порядке судебного надзора, так как эта инстанция сама по себе не исследует фактические обстоятельства дела, а лишь проверяет законность вынесения судебного акта.⁹⁶

Однако, в данном случае, речь идет о постановлении Президиума Московского областного суда не как об инстанции, которая дала юридическую оценку фактам, уже исследованным в судебном заседании судом первой инстанции, а как о надзорной инстанции, которая изучала вопрос о законности решения, постановленного под председательством судьи Антоновой Е.С. И тут вдруг она установила факт некой фальсификации, который никогда ранее перед судом не стоял. Очевидно, что на момент рассмотрения данного гражданского дела в суде первой инстанции, т.е. В Щелковском городском суде Московской области, вопрос о фальсификации и не мог стоять. А исследование его в любой момент, предшествующий началу судебного либо уголовного производства по факту фальсификации с приданием итоговому документу преюдициальности, ущемляют права судьи на дальнейшее объективное рассмотрение вменяемых ей злоупотреблений.

Вышеприведенные примеры подтверждают, наличие судебной практики, когда фактически процесс установления виновности судьи в совершении уголовно наказуемых деяний стал происходить до процедуры возбуждения уголовного дела, и по сути устанавливался квалификационными коллегиями судей на основании постановлений президиумов судов на уровне субъекта РФ, а уже впоследствии, происходит в большей степени формальный процесс обращения Генерального прокурора РФ в суд с представлением о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела, происходит расследование, передача дела в суд и назначение виновному судье наказания.

Порочность такой практики, очевидна была замечена законодателями, потому как в декабре 2001 г. в Закон «О статусе судей в РФ» были внесены поправки, которые изменили процедуру возбуждения уголовного преследования в отношении судьи.

---

⁹⁵ Гражданский процесс: Учебник, 3-е изд., испр. и доп. (под ред. М.К. Треушникова), Москва, ООО «Городец-издат», 2000, стр. 328

Прежде всего из Закона РФ «О статусе судей в РФ» исключили такую формулировку, служившую много лет основанием для лишения судьи полномочий, как «совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти»⁹⁷ (п.п. 9 п. 1 ст. 14 Закона). Теперь данное основание для прекращения полномочий судьи сформулировано более определенно: «вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера». Что касается процедуры возбуждения уголовного дела, то статьей 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» в новой редакции⁹⁸ был определен следующий порядок привлечения судьи к уголовной ответственности - право принятия решения по вопросу возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу сохранилось за Генеральным прокурором РФ, однако последний мог его принять только при наличии заключения судебной коллегии судебной коллегии в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, если речь идет о судьях Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного Суда РФ, либо судей суда субъекта Федерации. Для принятия решения в отношении судей районных судов Генеральному прокурору необходимо было получить аналогичное заключение судебной коллегии в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, а также получить согласие квалификационной коллегии судей субъекта РФ.⁹⁹

Оценивая наличие положительного эффекта от внесенных в законодательство изменений следует отметить следующее: во-первых, закон не устанавливает последовательности, в которой должны быть получены 2 документа, свидетельствующие о наличии в действиях судьи признаков состава преступления. Это

---

⁹⁶ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному Кодексу РСФСР, М., Городец, 2000, стр. 477, 481

⁹⁷ Закон РФ «О статусе судей в РФ» (в редакции Закона РФ от 14.04.1993 N 4791-1; Указа Президента РФ от 24.12.1993 N 2288; Федеральных законов от 21.06.1995 N 91-ФЗ), Сборник нормативных документов «Судоустройство», Москва, Изд-во «Белые альвы», 1995

⁹⁸ Закон РФ «О статусе судей в РФ» (в ред. Закона РФ от 14.04.1993 N 4791-1; Указа Президента РФ от 24.12.1993 N 2288; Федеральных законов от 21.06.1995 N 91-ФЗ, от 17.07.1999 N 169-ФЗ, от 20.06.2000 N 89-ФЗ, от 15.12.2001 N 169-ФЗ).

⁹⁹ Закон РФ «О статусе судей в РФ» (в ред. Закона РФ от 14.04.1993 N 4791-1; Указа Президента РФ от 24.12.1993 N 2288; Федеральных законов от 21.06.1995 N 91-ФЗ, от 17.07.1999 N 169-ФЗ, от 20.06.2000 N 89-ФЗ, от 15.12.2001 N 169-ФЗ).

обстоятельство может иметь значение в том случае, если практика пойдет по пути первоочередного обращения в квалификационные коллегии судей. В этой ситуации, судьи судебной коллегии суда субъекта в составе РФ могут оказаться связанными мнением своих коллег, так как на практике региональные квалификационные коллегии наполовину состоят из членов соответствующего суда, в то время как рядовых судей в них практически нет.

Важно отметить и такой правовой нюанс нововведенного порядка уголовного преследования судьи. С одной стороны, судьи, которым предъявлено обвинение в совершении преступления, получают значительно больше процессуальных гарантий, нежели имели ранее. В частности, в законе прямо закреплено право судьи пользоваться защитой адвоката еще до возбуждения уголовного дела, чего раньше судьи были необоснованно лишены.¹⁰⁰ С другой стороны, как отмечает заместитель председателя Конституционного Суда, доктор юридических наук, профессор Т.Г. Морщакова, «в уголовном судопроизводстве, благодаря решениям Конституционного Суда, исключен институт возбуждения уголовных дел судом, но в принятых проектах УПК и поправок к закону о статусе судей он возрождается в процедуре возбуждения уголовных дел в отношении самих судей... При таких подходах справедливое правосудие, как метод разрешения конфликтов между субъектами, имеющими равный статус, перед беспристрастным судом, исчезает. Меняется и статус самого суда, который вынуждается работать за законодателя или за исполнительную власть...»¹⁰¹

Характеризуя существующий до внесения изменений в Закон «О статусе судей в РФ», а также в некоторой степени сохраняющийся в настоящий момент процесс отстранения судей от должности можно отметить его следующие особенности: отсутствие вопреки конституционной нормы об определении в законодательстве порядка прекращения полномочий судьи, регламентированной законом процедуры действия квалификационных коллегий судей в этой области¹⁰², которые впервые

---

¹⁰⁰ Письмо Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17 августа 1999 года, где указывается, что «участие представителей, в том числе адвокатов» в заседании квалификационных коллегий судей не предусмотрено»

¹⁰¹ Т.Г. Морщакова, «Некоторые вопросы конституционного правосудия в системе процессуальных реформ», «Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 года», Москва, Издательство «Городец», 2001, стр. 164, а также Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2000 г., "Вестник Конституционного Суда РФ", N 2, 2000

¹⁰² Как отмечено в заключение отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ от 05.01.2001 г. №01-12/02 «квалификационные коллегии судей,

законодатель назвал органами судейского сообщества, что ранее только подразумевалось, а также невозможности осуществления широкого общественного контроля за деятельностью квалификационных коллегий судей. Кроме того, положения новой редакции Закона РФ «О статусе судей в РФ», определяющие судебный порядок получения генеральным прокурором разрешения на возбуждение в отношении судьи уголовного дела, не содержат каких-либо комментариев относительно открытости таких заседаний для всех граждан.

Новая редакция Закона РФ «О статусе судей в РФ», а также Закон РФ «Об органах судейского сообщества в РФ» сохранили прежний принцип деятельности квалификационных коллегий судей на основании Положения¹⁰³, несмотря на то, что рассмотрение вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка является частью процедуры прекращения полномочий судьи, и в соответствии со ст. 121 Конституции РФ, указанная процедура должна быть урегулирована законом.

К этому следует добавить, что в новой редакции Закон РФ «О статусе судей в РФ» по-прежнему сохранил возможность для прекращения полномочий судьи по неопределенным основаниям. Устранив «размытую» формулировку как «совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи и умаляющих авторитет судебной власти», законодатели ввели еще более неопределенное основание для увольнения как «совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона¹⁰⁴, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей)». Таким образом, само понятие дисциплинарного проступка в законе не определено (несмотря на конституционное закрепление такой необходимости), что фактически предоставляет квалификационным коллегиям право прекращать полномочия судей практически по любому поводу, что ущемляет профессиональную защищенность судей.

которым предоставлено право приостановления или прекращения полномочий судьи, не отнесены законом к органам судейского сообщества, но являются таковыми фактически. Можно говорить об определенном рассогласовании норм действующего законодательства, поскольку судья назначается Президентом, а увольняется квалификационной коллегией, однако этот порядок может быть изменен только законодательством»

¹⁰³ «Порядок организации и деятельности, а также полномочия Высшей и иных квалификационных коллегий судей определяются положением о квалификационных коллегиях судей, утверждаемым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации». (статья 17 Закона РФ «О статусе судей в РФ» в ред. Федерального Закона от 21.06.1995 N 91-ФЗ)

¹⁰⁴ имеется ввиду Закон РФ «О статусе судей в РФ»

9. Коррупция в квалификационных коллегиях судей

Несмотря на то, что квалификационные коллегии судей, сами как таковые, не являются органами, отправляющими правосудие, от их деятельности зависит чистота судейского корпуса и наличие в его рядах наиболее достойных и квалифицированных юристов. Коррупция в квалификационных коллегиях судей конечно же более косвенным образом оказывает неблагоприятное воздействие на процесс отправления правосудия и ее последствия не всегда могут быть заметны для сторон, участвующих в судебных делах. Кроме того, факты коррупции в квалификационной коллегии судей могут вообще никак не сказаться на судопроизводстве. Например, мне нередко приходилось слышать ничем не подтвержденную информацию о том, что имеет место дача взяток кандидатами на должности судей за положительное заключение коллегий. Однако, даже если бы такой факт и был установлен, нельзя сказать, что назначенный таким образом судья непременно стал бы выносить незаконные и предвзятые решения.

Вместе с тем коррупция в квалификационных коллегиях судей – явление особенно опасное для судебной системы, т.к. она затрагивает кадровые вопросы формирования судейского корпуса, определяет расстановку сил в руководстве судов и может способствовать усилению зависимости судов от органов исполнительной власти.

Одна из ситуаций, свидетельствующих о коррупции в квалификационных коллегиях судей, создается в тех случаях, когда данный орган фактически становится не профессиональным сообществом судей, созданным для решения вопросов, где требуются познание коллег-судей, как то прекращение полномочий судьи, присвоение судье квалификационного класса, дача согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела, а исполнительным комитетом при руководстве судов.

Кроме того, отсутствие четкой законодательной базы, регламентирующей функции этой организации и требования к документам, в которых должны выражаться принимаемые коллегиями решения, на практике дает возможность воплощать в жизнь практически любое требуемое решение.

Так, судья Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга О.А. Васильева, была отстранена от отправления правосудия в мае 1996 г. по приказу начальника Управления юстиции без предварительного прекращения полномочий квалификационной коллегией судей Свердловской области, что является грубым нарушением Закона РФ «О статусе судей в РФ». После неоднократных жалоб Васильевой О.А. на незаконный порядок отстранения от должности, в мае 1999 г.

квалификационная коллегия судей Свердловской области рассмотрела вопрос о прекращении полномочий судьи Васильевой О.А. и постановила «считать полномочия Васильевой Ольги Алексеевны прекращенными с 01 мая 1996 года», т.е. фактически задним числом.¹⁰⁵

Показательным с этой точки процедуры рассмотрения квалификационными коллегиями вопросов, отнесенных законодательством к их компетенции, является факт рассмотрения вопроса о рекомендации на назначение судьей без ограничения срока полномочий судьи Черемушкинского суда г. Москвы Пусовской. Первоначально квалификационная коллегия судей г. Москвы вынесла положительное заключение по данному вопросу, после чего Пусовская прошла кадровую комиссию при Президенте РФ. Однако, впоследствии, председатель Московского городского суда О.А. Егорова вернула материалы на назначение судьи Пусовской пожизненно в квалификационную коллегия судей г. Москвы с формулировкой «не было согласовано со мной, и есть вопросы, требующие разрешения». Несмотря на то, что в таком порядке пересмотр заключения квалификационной коллегии судей не предусмотрен, коллегия снова приступила к рассмотрению данного вопроса, и приняла решение об отказе в рекомендации.¹⁰⁶

До вступления в силу Федерального Закона РФ «Об органах судейского сообщества в РФ»¹⁰⁷ ни законодательными актами, ни Регламентом Высшей квалификационной коллегии не был определен порядок выдвижения кандидатов в состав квалификационных коллегий судей, как субъектов РФ, так и Высшей квалификационной коллегии судей РФ¹⁰⁸. На практике квалификационные коллегии судей обычно избираются следующим образом: собравшимся на съезд или конференцию судьям судебное руководство оглашает заранее составленный список кандидатов в члены квалификационной коллегии, после чего происходит тайное голосование. Кандидаты, получившие поддержку большинства считаются избранными. В результате такого «порядка» формирования, практически во всех регионах квалификационные коллегии судей состоят из судей областного (краевого) суда либо из председателей районных судов, что впоследствии, при рассмотрении уже

---

¹⁰⁵ Решение квалификационной коллегии судей Свердловской области от 21 мая 1999 г.

¹⁰⁶ О. Богоулавская, «А судьи кто?», «Новая газета», №13 (751) 21-28 февраля 2002

¹⁰⁷ Федеральный Закон РФ от 14.03.2002 года №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ», "Собрание законодательства РФ", N 11, ст. 1022, 18.03.2002

¹⁰⁸ Регламент Высшей квалификационной коллегии судей РФ (утв. V Всероссийским съездом судей 29.11.2000 г.), документ опубликован не был

созданными квалификационными коллегиями конкретных дел при необходимости будет обеспечивать лоббирование решения, удовлетворяющего запросам руководства соответствующего суда уровня субъекта РФ.¹⁰⁹

В принятом в марте 2002 г. Федеральном Законе РФ «Об органах судейского сообщества», которым затрагивается и деятельность квалификационных коллегий судей, есть существенные изменения подобной практики. Главная новелла данного закона, обсуждаемая юридической общественностью, состоит в введении в состав квалификационных коллегий судей представителей общественности, что должно избавить квалификационную коллегию от чисто судейского замкнутого клана с одной стороны, и способствовать прозрачности деятельности квалификационных коллегий с другой. Положительным моментом является также наличие в новом законе положений, указывающих на порядок избрания делегатов на конференции судей, а также кандидатов в органы судейского сообщества, что безусловно сделает этот процесс более гласным. Однако, еще до вступления закона в силу, некоторые авторы уже отмечали наличие в нем положений, препятствующих объективному разбирательству рассматриваемых квалификационными коллегиями дел, и создающих широкие возможности для руководства Верховного Суда в плане жесткого администрирования, позволяющего судейскому руководству править бал, избавляться от любой «белой вороны», равно как защищать «своих».¹¹⁰

Так, круг лиц, подлежащих приглашению на заседание коллегии, какому бы вопросу оно ни было посвящено (вплоть до дачи согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела) определяет председатель квалификационной коллегии судей или его заместитель. Обвиняемый судья не вправе пригласить на коллегию своего представителя, адвоката, свидетелей. Зато начальство – председатели и заместители председателей судов, руководители Судебного департамента *«и входящих в его систему органов»*, председатели и заместители председателей советов судей вправе участвовать в заседаниях коллегий без приглашения и *«высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам»*.

---

¹⁰⁹ Например, из 16 членов квалификационной коллегии судей Краснодарского края 8 чел. (50 %) – члены Краснодарского краевого суда, 8 чел.(50%) – председатели районных и городских судов.

¹¹⁰ Лев Левинсон, Валентин Гефтер, Юрий Джигладзе, *«Квалификационные коллегии: расширенные заседания месткома»*, Бюллетень неправительственных организаций *«Законотворческий процесс в Государственной Думе»*, 37 выпуск (обзор за январь 2002 г.) от 04.03.2002, стр. 4-6

Кроме того, сохранился прежний порядок недоступности для граждан возбуждения процедуры проверки деятельности того или иного судьи квалификационной коллегией судей. В соответствии с данным законом, «жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка», если они поступили в коллегиям не от судейского начальства, «проверяются квалификационной коллегией судей самостоятельно либо направляются для проверки председателю соответствующего суда». Основания для решения вопроса о том, рассматривать ли жалобу на заседании коллегии, либо переслать председателю суда, в котором работает судья, законом не установлены. Таким образом, после введения нового закона сохраниться прежняя ситуация, когда жалобы граждан на деятельность судей отклонялись даже не самой квалификационной коллегией (что в принципе могло быть предметом судебного обжалования), а одним из членов коллегии, который Давал заявителю ответ следующего содержания: «оснований для рассмотрения Вашей жалобы на заседании коллегии нет». Такой принцип рассмотрения обращений граждан может стать основой для произвола, так как для формирования независимой судебной власти важно, чтобы судьи были подотчетны обществу, иначе власть, возложенная на них, может оказаться благодатной питательной средой для коррупции.¹¹¹

Очевидно, что правовой, конституционный вид коллегии смогут приобрести при двух необходимых условиях: во-первых, в них не должны быть только судьи, т.е. их работу следует сделать прозрачной; во-вторых, рассмотрение дел в отношении судей должно стать судоподобным, включать в себя процессуальные механизмы доказательственности, состязательности, гласности.¹¹²

До того момента, пока этого не произойдет, деятельность квалификационных коллегий, с очень большой вероятностью может быть подвержена коррупции.

10. Роль СМИ в борьбе с коррупцией в судебных органах

Объективное освещение как судебных дел, а также деятельности судов, органов судейского сообщества и судей – необходимая часть работы по минимизации коррупции. Конечно, нельзя сказать, что гласность как форма общественного контроля за деятельностью суда неизбежно приведет к тому, что коррупция будет ликвидирована. Однако, практика показывает, что присутствие прессы способствует более демократичному и объективному ведению судебного процесса. Так, например, в

---

¹¹¹ Основы противодействия коррупции (под редакцией С.В. Максимова), Москва, Изд-во «Спарк», 2000, стр. 114

¹¹² см. ссылку 100, стр. 4-6

одном из районных судов Кемеровской области после освещения в местной газете факта наличия родственных связей между судьей и обвиняемыми по делу, судья Яйского суда Кемеровской области К. Мельников вынес определение о самоотводе и передал уголовное дело на рассмотрение в другой суд.

Положительным примером работы СМИ по освещению работы органов судейского сообщества можно назвать проведенное «Российской газетой» расследование по факту лишения полномочий судьи Нижневартковского суда А.И. Чеснокой. Первоначально, в августе 1999 года в газете была опубликована статья «Компромат», где описывалась суть конфликта между судьей и руководством Нижневартковского суда, и приводилось мнение обеих сторон относительно существования некой магнитной пленки, якобы компрометирующей судью в тесном контакте с местным коммерсантом, которому она по мнению квалификационной коллегии судей Ханты-Мансийского автономного округа, давала консультации. Далее журналисты «Российской газеты» сопровождали судью на заседаниях Высшей квалификационной коллегии судей РФ, а также Верховного Суда РФ, который оправдал судью и нашел обвинения, на основании которых ее полномочия были прекращены, несостоятельными. Спустя три года после опубликования первой статьи о судье А.И. Чесноковой, 23 мая 2001 г. в «Российской газете» появилась вторая публикация, где подробнее описывался процесс восстановления судьи в своих правах.

Нельзя сказать, что без участия прессы результат рассмотрения жалобы судьи Чесноковой А.И. в Верховном суде был бы иной, однако, возможно, что присутствие на заседаниях прессы вынудил судей более внимательно отнестись к данному делу и более критически оценить имеющиеся в нем доказательства вины судьи Чесноковой.¹¹³

Стоит заметить, что за последние 10 лет, внимание властных структур к публикациям с ВСМИ заметно ослабело. Здесь негативную роль сыграла так называемая «желтая пресса», т.е. издания, допускающие к публикации непроверенную информацию, поступившую, как правило, из одного источника. Кроме того, доверие к прессе снизилось ввиду коррупции в СМИ, когда некоторые материалы допускались на газетную или журнальную полосу за плату.

Для того, чтобы журналисты могли участвовать в противодействии коррупции необходимо прежде всего соблюдение таких журналистских стандартов, при которых можно было бы исключить использование печатных изданий в интересах освещения конфликта только одной из сторон.

---

¹¹³ Н. Козлова, «Компромат», «Российская газета», 03.08.1999 г., стр. 8, «Возвращаясь к напечатанному», «Российская газета», 23.05.2001 г., стр. 5

Кроме того, суды должны быть более открыты для представителей СМИ, так как отсутствие достоверной информации также служит поводом для изложения предположительных данных, что влияет на объективность материала. Недобросовестность ряда журналистов не может быть положена в основу недоверия судебной власти к СМИ в целом, так как суды олицетворяют собой публичную власть, которая финансируется за счет налогоплательщиков и их деятельность в любом случае должна быть открыта для любого заинтересованного лица в той мере, которая допускается законодательством.

11. Меры по предотвращению коррупции в судах:

Меры по предотвращению коррупции в судебной системе можно разделить на технические и требующие работы над изменением некоторых институтов как уголовного, так и гражданского процессуального законодательства.

В качестве мер первой категории можно рекомендовать следующие:

1. Ввести механизм случайного распределения судебных дел через компьютерную систему, что уже сделано в Арбитражном суде г. Москвы.

2. По аналогии с нотариусами, которых для удостоверения ряда сделок обязали использовать специальные бланки с несколькими степенями защиты, имеющими серию и номер, ввести подобного рода бланки для вынесения судебных решений, а также реестр, где каждый судья будет обязан регистрировать постановленное по делу решение или приговор: такое нововведение будет иметь несколько положительных моментов, как то сложность в принятии решений задним числом, невозможность «укрывать» от учета и руководства суда в больших количествах те или иные дела и «штамповать» по ним решения, а также одно отрицательное последствие, которое состоит в необходимости привлечения дополнительных материальных источников на изготовление таких бланков и распространение их по судам. Более того, есть потенциальная возможность, что в связи с тяжелыми экономическими условиями, в которых в настоящее время находятся суды, будут возникать ситуации острого дефицита бланков, что может иметь неблагоприятные процессуальные последствия для разбирательства того или иного дела.

3. Обязательность проведения служебного расследования в случае, если судьей рассмотрено дело вопреки установленной в суде внутренней территориальной дислокации, за исключением случаев, когда передача дела вызвана объективными причинами и производится с согласия судьи, в производстве которого находится дело, по распоряжению председателя суда.

4. В случае, если изготовление судебного решения в полном объеме откладывается на некоторый срок и после оглашения решения стороны не имеют возможности получить заверенную копию решения в полном объеме обязать председательствующего судью под расписку выдавать сторонам выписку из резолютивной части решения суда, а в случае неявки сторон направлять по почте, что исключит возможность дальнейшего подлога и внесения корректировки в принятый судебный акт, что имеет место, как в районных, так и в арбитражных судах.

5. Разрешить сторонам по делу без согласия суда использовать в судебных заседания средства аудио - и видео записи.

6. Разъединить функции по оформлению судебных актов и передать их разным должностным лицам, что должно способствовать установлению такого порядка удостоверения решения суда печатью, когда ответственное за это действие должностное лицо предварительно будет проверять факт регистрации гражданского дела в канцелярии суда.

Меры второй категории:

1. Установление в законодательстве более четких оснований для применения к судьям мер дисциплинарного характера, а также для прекращения полномочий судьи.

2. Прозрачность в деятельности квалификационных коллегий судей, установления такого порядка включения представителей общественности в состав квалификационных коллегий, при котором отбор кандидатов из числа лиц, удовлетворяющих установленным законом требованиям к кандидату, осуществлялся бы путем жеребьевки или иным путем, исключающий воздействие судебного руководства.

3. Прозрачность или транспарентность¹¹⁴ всей судебной системы в целом. Здесь имеется в виду не только доступность для любого желающего любого судебного решения, судебной практики по той или иной категории дел, а также доступность определенной информации о любом судье того или иного суда. Так, при выборе органов законодательной и некоторых должностных лиц исполнительной власти, население имеет право ознакомиться с их биографией, сведениях об имуществе и т.д. Что касается судей, народных заседателей, то для большинства граждан совершенно недоступна информация о том, кто будет вершить его судьбу: некому неизвестные бывший следователь, секретарь судебного заседания, или человек, уже заработавший

---

¹¹⁴ Материалы научно-практической конференции «Прозрачность правосудия: международные стандарты и российская практика» (сокращенная стенограмма), «Судебные новости. Обзорение», №7 (13), 2000

себя авторитет населения своей профессиональной деятельностью, имеющий за плечами опыт работы с людьми. Так, например, чтобы ответить на вопрос о том, доверяет ли гражданин данному составу суда, который согласно установленной законодательством процедуре регулярно задает председательствующий судья обеим сторонам¹¹⁵, необходимо, чтобы он обладал хотя бы каким-то минимумом информации, которая бы позволяла дать положительный ответ, не исходя из боязни обидеть или оскорбить члена суда, что впоследствии могло бы неблагоприятным образом сказаться на рассмотрении спора, а исходя из профессиональных заслуг лица, занимающего должность судьи. Не случайно, известный российский адвокат Г. Резник отметил, что «Должность судьи – это венец в карьере юриста».¹¹⁶

4. На мой взгляд, требует некоторых изменений принцип отвода судьи. Действующая в ГПК система отвода фактически основана на уличении судьи в какой-то заинтересованности. На практике добиться отвода судьи очень сложно, т.к. вряд ли судья, являющийся родственником одной из сторон сам возьмется рассматривать дело. А иные случаи заявления одной из сторон о заинтересованности судьи как правило отклоняются, даже если в них содержится информация, дающая основания сомневаться в беспристрастности суда. Получается, что если судье о его заинтересованности говорит одна из сторон и судья в процессе рассмотрения дела с этим соглашается, но на его порядочность уже падает тень, т.к. закон в этих случаях обязывает судей заявить самоотвод. Для того, чтобы не создавать недоброжелательные отношения между судом и одной из сторон, рассматривающих дело, наверное, следует перейти к более цивилизованному способу выражения недоверия к суду, а именно к предоставлению каждой из сторон право один раз заменить судью или народных заседателей без обоснования причин такого волеизъявления. Это позволит избежать заранее зарождающегося конфликта до разбирательства дела по существу в случае, если одна из сторон, пытаясь добиться отвода судьи, выскажет в присутствии противной стороны о судье нелицеприятные сведения, а отвод не будет удовлетворен. Надо сказать, что некоторые судьи на практике почти всегда удовлетворяют заявления об отводе, если таковые следуют, исключительно из интереса поддержания нормального психологического микроклимата в судебном заседании – человек, не доверяющий данному составу суда рассматривать дело, вряд ли захочет быть искренним при даче показаний и не будет злоупотреблять гражданскими правами, не

---

¹¹⁵ ст. 154 ГПК РФ

¹¹⁶ Г. Мильникова, «У Фемиды конфисковали весы, а взамен выдали дубинку», «Парламентская газета», 26.07.2000

будет совершать попыток затянуть рассмотрение спора по формальным причинам. Как говорится в народной поговорке: «Насильно мил не будешь». Такая процедура позволила бы сохранять корректные отношения между судом и сторонами по делу, но в то же время служила хорошей антикоррупционной мерой. В случаях, когда одна из сторон только догадывается о небеспристрастности судьи в пользу другой стороны, но не может это доказать, подобная процедура могла бы помочь избежать вынесения неправоудного решения, а также сгладить скрытые конфликты между участниками процесса.

5. Одним из важных моментов в борьбе с коррупцией при судопроизводстве является усиление состязательности процессов. В настоящее время в гражданском и уголовном процессуальном законодательстве сохраняются нормы, закрепляющие активность суда в сборе доказательств. Так, например, суд может отклонить ходатайство адвоката, защитника или представителя участников процесса, как в истребовании тех или иных доказательств, так и в приобщении уже собранных доказательств к материалам дела. Суть этих норм сводится к тому, что, к примеру, экспертиза, проведенная не по постановлению суда теряет свое процессуальное значение и у судей, рассматривающих дело, сразу утрачивается интерес к такому документу. Участники гражданского, а в особенности уголовного процесса, даже через адвокатов лишены права самостоятельно проводить или быть инициатором проведения без предварительной санкции суда следственных экспериментов, экспертиз, сбора доказательств, которые по их мнению могут иметь значение для рассмотрения дела. Отсутствие такой возможности и отдавание предпочтения на проведение ряда процессуальных действий, требующих особых познаний в той или иной сфере деятельности, органам, входящим в систему МВД, создает широкую почву для необъективности и коррупции. Допустим, если адвокат состоит в хороших отношениях с кем-либо из экспертов-почерковедов, то в крайних случаях он всегда может заявить ходатайство о том, что какая-либо подпись в документах противной стороны является не подлинной и легко подтвердить этот факт заключением экспертов. Почвой для коррупции в данном случае является то обстоятельство, что изначально ясно, что дело на экспертизу, как правило, попадет в соответствующее бюро судебных экспертиз при управлениях внутренних дел, а другая сторона лишена возможности параллельно провести другую экспертизу в иной организации, т.к. она в силу закона экспертизой являться не будет. А чтобы не согласиться с уже сделанным экспертным заключением или назначить повторную экспертизу, нужны веские основания, а не пустое недоверие. Более того, если при рассмотрении дела имеют место факты коррупции, то суд может

очень легко пресечь назначение альтернативной экспертизы просто отказав в ходатайстве о назначении постороннего и независимого лица экспертом. Другое дело, что когда экспертное заключение уже есть, если оно подписано специалистом с соблюдением всех формальностей, с мотивировкой выводов и описанием способов исследования, то в силу закона не согласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или приговоре, что сужает почву для предвзятости.

6. Несмотря на введение в действие нового Уголовного Кодекса РФ, по-прежнему в правоприменительной практике наказание, связанное с лишением свободы, применяется значительно чаще, нежели того требует общественная опасность совершенного осужденным деяния. Ориентируя судебную систему на применение имущественных санкций взамен лишения свободы, можно было существенно снизить поступление взяток за те решения судей, которые они итак должны были предпринять в силу закона.

7. Повышение материального обеспечения судей, выдача всей части содержания судьям исключительно в денежном выражении в равном для всех судей одного квалификационного класса размере. Исключение из системы материального обеспечения судей льготы и привилегии, и замена их денежным эквивалентом.

8. Исключение случаев финансирования судебной системы органами местной исполнительной власти под угрозой привлечения к ответственности должностного лица, допустившего подобное нарушение.

9. Обеспечение тщательной проверки каждого поступившего сообщения о фактах коррупции в судебных органах вплоть до применения оперативно-розыскных мероприятий по отношению к судьям. Это не означает, что прослушивать телефонные разговоры судей надо разрешить любому отделению милиции. Однако, судья, как публичная фигура, наоборот должен быть более доступен для контролирующих органов.

10. Сделать финансирование судебной системы защищенной статьей расходов в бюджете с целью предотвращения недофинансирования, контролируя исполнение подобной меры.

Рассматривая меры, которые, возможно, приведут к снижению коррупции в судебной системе, следует в первую очередь не поддаваться синдрому «юридического идеализма», год за годом изменяя законодательство, что происходит в России. Более целесообразным шагом было бы объединение усилий в выявлении с помощью правоохранительных органов основных коррупционных взаимосвязей, коими являются - контроль над судами криминальных структур, несамостоятельность и финансовая

зависимость судебных органов от исполнительной власти. Вот те проблемы, которыми, на мой взгляд, надо заниматься в первую очередь, обеспечив разумный баланс независимости судьи и доступности для каждого гражданина или юридического лица механизма объективного и открытого рассмотрения его жалобы на судью компетентными органами. В свою очередь, судья также должен быть обеспечен правами на защиту, включая возможность иметь адвоката на заседании органов судейского сообщества, приглашать на заседания квалификационных коллегий журналистов и любые общественные организации, а также четко прописанный механизм прекращения полномочий.